

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как
иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Система персонажей в романе Н.С. Лескова «Захудалый род»

Исполнитель, Ледник Дарина Михайловна

Руководитель

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 5 » сентября 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Категория праведничества в творчестве Н.С. Лескова и художественная система романа "Захудалый род"	7
1.1. Жанровая специфика романа-хроники Н.С. Лескова «Захудалый род»	7
1.2. Становление концепции праведничества в творчестве Н.С. Лескова	12
Глава 2. Персонажи в художественной системе романа Н.С.Лескова «Захудалый род»	26
2.1. Образ княгини Варвары Никаноровны Протозановой как сюжетообразующая единица в художественной системе романа Н.С. Лескова «Захудалый род»	26
2.2. Образ Мефодия Червева как тип истинного праведника.....	42
2.3. Герои антики и их роль в системе персонажей.....	49
2.4. Герои отступники в системе персонажей романа.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В русской литературе XIX века творчество Н.С. Лескова занимает особое место: сложная судьба самого писателя и противоречивый опыт освоения лесковских книг; множество ярких и удивительных характеров и пророческий характер его произведений, на который обратил внимание еще Л.Н. Толстой. В последние годы наблюдается достаточно большой интерес к личности Н.С. Лескова, значительная часть творчества по-прежнему малоизучена. Это относится и к поэтике, и к языковой специфике как отдельных произведений писателя, так и всего его творчества в целом, что обусловлено взглядами писателя на историю, спецификой его слова, уникальностью образов, поскольку герой Лескова – это образ не социальный, это человек именно русский, и размышляя о нем, Лесков размышляет о судьбе русской земли, о судьбе человечества. Актуальность данной выпускной квалификационной работы связана с возросшим в последнее время интересом к творчеству Н.С. Лескова, обусловленным тем, что в своих произведениях автор исследует природу русского человека и русской жизни, а также малой изученностью не только творчества Н.С. Лескова, но и романа «Захудалый род» по сравнению с другими произведениями писателя. Это произведение, в котором автор описывает жизнь и судьбы различных персонажей на протяжении нескольких поколений, что позволяет проанализировать развитие человека (русского человека) в перспективе. Система персонажей, как в данном романе Лескова, так и во всем его творчестве, является одной из главных составляющих концепции художественного мира. Данное произведение является важным этапом в художественном исследовании судьбы русской земли и ее народа, представленных в развитии.

Новизна работы состоит в том, что большинство ученых, занимаясь изучением романа Н.С. Лескова «Захудалый род», рассматривают его лишь с

точки зрения отражения в нем концепции праведничества. Но остается нерешенной другая задача – рассмотрение развития характеров героев-праведников, а также системы образов в целом, что и оказалось в центре нашего внимания. Несмотря на возрастающий интерес к произведениям Лескова, к проблемам, которые он в них ставит, в исследовании его творчества по-прежнему остается множество лакун, обусловленных как сменой общественной обстановки, так и развитием научной базы литературоведения.

Объектом исследования является роман Н.С. Лескова «Захудалый род».

Предмет исследования – система персонажей романа Н.С. Лескова «Захудалый род».

Цель исследования: выявить специфику системы образов-персонажей в романе-хронике Н.С. Лескова «Захудалый род».

Задачи исследования:

– определить жанровую специфику произведения Н.С. Лескова «Захудалый род»;

– выявить основные группы персонажей в романа-хронике Н.С. Лескова «Захудалый род»;

– проанализировать концепцию «праведничества» в произведении Н.С. Лескова «Захудалый род»;

– проанализировать типологию «праведников» в романе Н.С. Лескова «Захудалый род»;

– исследовать основные приемы поэтики, использованные для раскрытия концепции «праведничества» на образном, мотивном и сюжетном уровнях романа-хронике Н.С. Лескова «Захудалый род».

Методологическая основа исследования. В данной работе используются следующие методы исследования:

1) общенаучные – описание, анализ, обобщение;

2) литературоведческие – культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный.

Теоретическую базу исследования составили работы Е.В. Никольского, М.М. Бахтина, Л.В. Чернец, В.Е. Хализева, А.Б. Есина, Л.П. Гроссмана, В.М. Головки, Е.В. Худяковой, и др. А также работы исследователей творчества Н.С. Лескова – И.В. Столяровой, Н.Н. Старыгиной, Н.И. Озеровой, И.С. Снегиревой, Е.П. Порошенкова, Е.В. Тюховой, Г.К. Щенникова и др.

Практическая значимость работы состоит в том, что в последующем материалы данной работы могут использоваться в преподавательской практике в вузе, поскольку рассмотренные образы могут представлять интерес при сравнении с другими образами из произведений Н.С. Лескова.

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 63 наименования. Во введении обосновывается актуальность работы, ставится проблема, формулируются цели и задачи исследования, определяются методы и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Категория праведничества в творчестве Н.С. Лескова и художественная система романа «Захудалый род» рассматривается жанровая специфика романа хроники Н.С. Лескова «Захудалый род», становление концепции праведничества в творчестве писателя, выявляется типология праведников.

Во второй главе анализируются образы праведников. В первом параграфе рассматривается образ княгини Протозановой, образ которой является системообразующим. Во втором параграфе рассмотрен образ Мефодия Червева, который по классификации Лескова относится к «истинным праведникам». Далее рассматриваем образы героев антиков, образы прислуги княгини и их роль в системе образов романа.

В заключении делаются выводы по проведенному анализу и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ПРАВЕДНИЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ЛЕСКОВА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА РОМАНА «ЗАХУДАЛЫЙ РОД»

1.1. Жанровая специфика романа-хроники Н.С. Лескова «Захудалый род»

«Захудалый род» – особое произведение Лескова, история публикации которого сложна и запутана [39, 5]. Как-то удивительно грустно сложилась эта судьба – ни об одном своем детище не вспоминал писатель с такой надрывной печалью, желая, чтобы нашелся доброжелательный издатель, внимательный критик и понимающий читатель. Эту хронику рода князей Протозановых от летописных времен до девятнадцатого века Лесков называл своим любимым произведением и упоминал о том, что именно ее он “отделывал” особенно тщательно, желая придать ясную и целостную форму содержания [39, 5].

Определение жанра «Захудалого рода» представляется спорным, поскольку различные исследователи творчества Н.С. Лескова определяют его по-разному. В.М. Головкин называет произведение повестью [7, 145], В.С. Семенов – романом, а Л.П. Гроссман говорит, что это историческая хроника. Можно говорить о том, что в «Захудалом роде» представлен синтез жанра романа и хроники. В своем произведении Лесков идеализирует семейные, родовые и национально-патриархальные отношения, сочетая их с изображением неприукрашенной реальности.

Исследователи часто подмечали стремление Н.С. Лескова к поиску новых жанров. Д.С. Лихачев пишет: «Лесков как бы избегает обычных для литературы форм. Если он даже пишет роман, то в качестве уточняющего определения ставит в подзаголовке «роман в трех книжках» («Некуда»),

давая этим понять читателю, что это роман чем-то необычный» [27, 10]. Та окружающая действительность, в которой находился Лесков, была сложной, порой непредсказуемой, она будто призывала художника пересмотреть прежнюю жанровую систему.

По утверждениям Салтыкова-Щедрина, «роман утратил свою прежнюю почву с тех пор, как семейственность и все, что принадлежит к ней, начинает изменять свой характер <...> роману предстоит выйти из рамок семейственности» [48, 10]. Также считал и Н.С. Лесков – пора «любовного» романа минула. Но писатель смог создать новый жанр, позволивший объединить разные эпохи в одном едином пространстве, вне времени. Жанр романа-хроники, часто называют высшим достижением писателя.

Как считает В.М. Головкин, Лесков рассматривает минувшее и настоящее с позиции вопроса личности, «вопросы совершенствования человека и социальных отношений раскрываются в сфере этических конфликтов и коллизий» [5, 145].

В подзаголовке к «Захудалому роду» писатель определяет жанр своего произведения как семейную хронику с рядом образов русского человека и проблемами, раскрывающимися в перспективе. В произведении также выразились воззрения на русскую дореформенную жизнь, родовую знать и русское дворянство. С большой точностью и исторической достоверностью Лесков изображает как экономическое, так и моральное обнищание дворянских родов, незаметное вытеснение и захват жизни дельцами и людьми, представляющими новый капиталистический уклад, возникающий внутри феодально-крепостнического строя.

Закономерен выбор Н.С. Лесковым жанра семейной хроники, т.к. он дает возможность подробного исследования семейной темы, что создает возможность применения особенного типа романной прозы, особенность которого заключается в движении поколений одного семейства в контексте эпох. Также хроникальный жанр позволяет продемонстрировать развитие

жизни человека так, как она идет, – «лентою», что позволяет автору не концентрировать повествование вокруг единого центра.

На современном этапе развития литературоведения определение и типологические характеристики жанра семейной хроники еще не до конца сформированы. Так, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина приводятся более 40 разновидностей романной прозы, однако не упоминается такая жанровая ее разновидность, как семейная хроника [36, 780]. При анализе данного жанрового типа наблюдается неопределенность как в отечественной, так и в зарубежной терминологии. Как правило, выбирают термин «roman-fleuve» (роман-река), но он неясен при выявлении четких жанровых признаков и определений. Встречается такой термин, как «family novel» (семейный роман); а также иногда применяют не совсем точный термин «multigenerational novel», что переводится как роман о множестве поколений, который является неким аналогом бахтинского терминологического сочетания – «роман поколений» (где таковых, согласно логике, должно насчитываться не менее двух) [11, 33-35].

М.М. Бахтин в своей работе «Формы времени и хронотопа в романе» вводит понятие «роман поколений» и дает определение некоторым его особенностям, в частности особенностям проблематики и мотивов жанра. Бахтин выделил как особый мотив «разрушение идиллии». Ученый отмечает, что «роман поколений» с его мотивом «разрушения идиллии», т.е. вырождения и распада, порожден событиями в истории XIX- XX вв., а также катаклизмами эпохи [2, 72].

Сам термин «семейная хроника» представляется наиболее верным, поскольку определяет несколько важных жанровых признаков, которые свойственны этой форме романа. Соединение в едином художественном пространстве истории жизни определенного человека и истории общества, изображение закономерных изменений в обществе, которые проявляются в

формировании героя, его особенностях общественной жизни и психологии являются специфическими чертами семейной хроники.

Особенность семейной хроники – это движение различных поколений относительно соответствующих исторических эпох. В связи с этим время в произведениях измеряется длительностью жизни поколений, вместе с тем историческая эпоха показана сквозь призму частной жизни. При развитии художественной семейной хроники, как правило, показаны и действуют представители трех последних поколений, а сама история рода в отдаленные времена кратко представлена в начале. История рода является неким зачином, который сигнализирует о том, что перед нами семейная хроника [35, 39].

Время в семейной хронике, как правило, представляет собой жизнь двух-четырех поколений рода, также занимая существенный период в истории общества, это определяет еще одну характерную черту жанра семейной хроники – связь истории страны с историей семьи. История представлена в романе-хронике своеобразно: крупные события, а иногда и реально существующие исторические деятели, которые присутствуют в романе, обычно не интересны автору сами по себе, но они показаны как имеющие важное значение для изображаемой семьи. Исторические личности формируют характеры подрастающего или же изменяют взгляды взрослого поколения. Исторические события влияют на быт семьи, изменяя ее уклад, вырабатывают новые ценности, открывают иные направления в деятельности героев.

Нельзя не отметить историческую ценность, заключающуюся в романе-хронике. Так, в «Захудалом роде» Лесков описывает жизнь крестьянской деревни в XIX веке и показывает изменения общественных и культурных ценностей в течение столетия. Также в произведении прослеживается трансформация жизни семьи Червевых, которая адаптируется к новым реалиям и меняет свои традиции.

«Захудалый род» – это не только семейная, но и историческая хроника, в повествовании присутствуют имена государственных деятелей. Определенные жизненные события связываются с правителями, так, с тем, чтобы угодить императрице, княжну Настасью Львовну записали в институт. А первая часть романа начинается с упоминания того, что род Протозановых – «один из самых древних родов на Руси», еще до Ивана Калиты они имели свой удел. Присутствуют такие имена как Анна Ивановна, Бирон, Алексей Михайлович, и др. Исторический контекст хроники создается и фигурой известного церковного деятеля и писателя второй половины XVII века Дмитрия Ростовского, обличавшего в проповедях пороки, нравственный упадок и непочтение к святыням со стороны знати и самого духовенства. Княгиня Протозанова восхищается Сперанским, считая его идеалом государственного деятеля. Сперанский и Журавский стремились к улучшениям путем государственных мер «их намерения княгине казались прекрасными, и во всяком случае они были ей понятны» [19, 189]. Отметим, что Н.С.Лесков был знаком с Журавским, вспоминал о нем очень тепло, характеризуя его бескорыстного идеалиста, твердо уверенного в необходимости отмены крепостного права. Это отношение определило и представление Журавского в романе-хронике.

В семейной хронике всесторонне представляются традиции семьи, ее микроклимат, проблемы отцов и детей, возникающие конфликты и общественные связи семьи. Отличительной чертой семейной хроники является своеобразие соотношения среды и микросреды, представленных группой лиц, связанных между собой родственными узами. Также стоит отметить, что состав микросреды по ходу развития действия в романе может изменяться: появление на свет, взросление, старение, смерть героев произведения. Могут меняться и сами роли персонажей: главные герои уходить на задний план, становясь во второстепенными. Так происходит переход из микросреды в среду и обратно. К проблематике семейных хроник относятся разнообразные аспекты, как социально-экономические, так и

нравственные, например, проблема преемственности поколений, эволюция или деградация семьи.

Таким образом, семейная хроника является особым типом романной прозы, которая обладает особенными характерными лишь для нее чертами: проблематикой и спецификой историзма, а также особенностями хроникального построения и миропонимания. Н.С. Лесков говорил: «Сила моего таланта в положительных типах. Я дал читателю положительные типы русских людей» [55, 5с]. Система образов произведения складывается исходя из жанра семейной хроники, поэтому в произведении выделяется несколько поколений семьи. Первое поколение – это поколение предков, прародителей и родителей княгини Протозановой и ее мужа Льва Львовича. Второе поколение – герои, о которых идет повествование – поколение Варвары Никаноровны Протозановой и ее окружения и третье поколение – дочери Варвары Никаноровны княжны Анастасии Львовны и героев, ее окружающих.

В заключение отметим, что роман-хроника является жанром, позволяющим создать полную картину жизни и общественных изменений на протяжении десятилетий. Произведение Н.С. Лескова «Захудалый род» – это романа-хроника, отражающий жизнь крестьянской деревни и эволюцию семьи на протяжении XIX столетия.

1.2. Становление концепции праведничества в творчестве творчестве Н. С. Лескова

Прежде чем говорить о своеобразии темы праведничества в творчестве писателя, рассмотрим словарные определения данного понятия. В словаре Д.Н. Ушакова находим следующее толкование: «Праведник – человек, живущий согласно заповедям, моральным предписаниям какой-нибудь религии»; «человек, в своих поступках, в своем поведении ни в чем непогрешающий против требований нравственности» [64, 173]. Слово здесь

помечено как устаревшее и книжное. В толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой «праведный – благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам» [39, 132]. В новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «праведный – тот, кто строго придерживается правил религиозной морали» [13]. Таким образом, можно заключить, что во всех трех словарях прослеживается взаимосвязь понятий «праведничество», «праведный» не только с общими законами нравственности, но и религиозными нормами. А.А. Горелов подчеркивает, что образ праведника у Лескова наполнен «тревожно-парадоксальным смыслом» [8, 298]. Для писателя праведник – тот, чья жизнь гораздо труднее, в отличие от остальных, но кто изо дня в день преодолевает трудности подобно святым, своими помыслами и словами воплощая народный идеал человека [8, 99]. Лесков создает целый ряд портретов праведников, которые по своей духовной сути не принадлежат ни к «людям религии», ни к людям, далеким от религии. По мнению С.Г. Мехтиева, лесковские праведники – это просто исключительно честные лица, для которых важно поступать по совести и не противоречить нравственному закону своей души. Это путь, который возносит человека у Лескова на небывалую духовную высоту [30, 124]. В. Хализев, наряду с другими исследователями, подчеркивает, что истинная вера у Лескова – этическая житейская ориентация, и в доказательство приводит слова писателя: простолудин «худ он или хорош, но живет до сих пор с убеждением в необходимости добрых дел для спасения» [66, 198]. Лесков считал, что замысел жизни заключается непосредственно «в борьбе добра со злом, и проклятие лежит над всякой неподвижностью» [22, 84]. Основопологающей в изображении праведничества в творчестве Лескова стала идея деятельного и самоотверженного добра. Сам автор так писал о своих героях: «Одушевляющая их совершенная любовь ставит их выше всех страхов» [25, 10]. Праведники Лескова – это бесстрашные, бескорыстные, борющиеся за справедливость люди. В совершении добрых дел герои Лескова не видят

своей заслуги: они не считают себя достойными восхищения, не «подают» себя в качестве примера для подражания и не ждут благодарности. Они не становятся победителями, поскольку проигрывают в неравной борьбе, но их дела остаются в памяти народа. Лесковские праведники всегда бескорыстны, готовы пожертвовать собой ради счастья других, они отличаются от других, их не понимают, над ними смеются. Но такова судьба праведников. «Бескорыстие и самоотверженность праведника Лесков противопоставил чувству собственной избранности, владеющему героями современной ему пореформенной литературы (например, Базарову, Раскольникову, Ставрогину и др.)» [8, 99]. В произведениях Лескова праведники представлены как в повседневности, так и в совершении действия, причем достаточно часто их поведение не соответствует принятым нормам. Н.С. Лескова наиболее привлекала безоглядность поступков – праведника-язычника («На краю света»), солдата («Человек на часах»), Флягина, перебравшегося через реку во время ледохода («Очарованный странник»), Голована, не побоявшегося во время эпидемии входить в дома заразных больных. Необычность, решительность поступков лесковских героев отражают мироощущение героев, их стремление жить по совести, укрепляя добро и справедливость. Так, например, дьяконица Марья Николаевна из «Захудалого рода» обращается с просьбой к архиерею предоставить ей мужа [66, 198]. Новый этап в творчестве писателя, ознаменовавшийся поисками положительных начал в русской жизни, начался с написания романа «Соборяне». По наблюдениям С.Г. Мехтиевой, в «Соборянах» складывается целая система различных типов праведников: 1) эпический тип праведника; 2) героический тип праведника; 3) кроткий тип праведника; 4) тип женщины-праведницы [30, 180]. Главный праведник в «Соборянах» – центральный персонаж романа Савелий Туберозов – протоиерей, строптивый священнослужитель, правдоискатель, в настроениях которого очень сильно сказывается критическое отношение к действительности. Он тверд в защите своих религиозных убеждений, отличается гуманной терпимостью к

инакомыслящим, душевной отзывчивостью по отношению к друзьям и близким. Именно он и заявляет «слово горькое» о состоянии России, именно он и печалится всю жизнь о «шатости» общества [20, 67]. В своих произведениях Лесков разделяет понятия «святой», «праведник» и «герой». Понятие «праведник» толкуется писателем в предисловии к сборнику 1879 года. В статье «О героях и праведниках» Н.С. Лесков вновь дает интерпретацию понятия «праведник», не ограничивая его рамками церковной канонизированной святости, обнаруживая «праведничество» в обыденной жизни. Поэтому в лесковских произведениях о «праведниках» синонимами становятся – «антик», «святой», «чудак», «юродивый», «праведник». Лесковский праведник – это двоеверческий праведник, которому узки как рамки книжного православия, так и язычества; он соединяет в себе черты православного праведника и языческого героя. Именно с такой позиции, как полагает В. Новиков, стоит говорить о праведниках Лескова: общие свойства праведников Лескова – привязанность к определенному месту; умение или стремление сделать жизнь лучше; физическая сила, уникальные способности или свойства характера, т.е. «отмеченность»; некая своя, нецерковная вера [36]. Лесковская концепция «праведничества» получает полное конкретно-художественное воплощение в творчестве писателя второй половины 1860-х годов. Проводя своего героя через многие испытания: грехи, странничество, раскаяние, активную милосердную жизнь – писатель обосновывает жизненную закономерность появления типа людей с «чистым» сердцем и через их служение добру дает образец «жития» для каждого человека, в котором предлагается авторская модель общественного устройства на началах христианской нравственности [30, 56]. Лесковский праведник мог оказаться по воле автора в любом сословии и в любой профессии, то есть часто там, где встретить праведника невозможно (швейцар из «Павлина», крестьянин-изгой из «Пугало», вершитель наказаний из «Пигмея» и далее ряд будет длинным и богатым на привлекательные личности). Истинная вера

для Лескова – в добрых делах во имя спасения, так как, по мнению писателя, «жизнь состоит в борьбе добра со злом».

Христианин должен проповедовать простые добрые дела. Таким должно быть сознание простого (простолюдина), но великого маленького человека. «Ум и сердце у этих людей в полном ладу друг с другом. Доброта и самоотверженность лесковских праведников непредставимы вне их причастности духовным традициям народа – безотносительно к их сознательной ориентации на изначально обретенные и органически усвоенные идеалы, характеризующие русскую культуру». Сохранение миропорядка и мироустройства – одна из главных задач святого труда праведника. Они ощущают личную ответственность за миропорядок. И в этом – их верность, любовь к России, к своей родине. Причем идеальный миропорядок все же присутствует не наяву, а в сознании праведника Лескова. Это значит, что лесковские герои не слепо подчиняются имеющимся порядкам, а согласно своим убеждениям – справедливым, идеальным для того места, в котором родились и живут. Из письма Лескова к П.К. Щебальскому мы узнаем о формуле «праведника», выведенной писателем после работы над образами еретиков (цикл «Праведники» и др.). Именно в связи с еретиками писатель обозначил формулу так: «свободомысленный духовный христианин, прошедший все колебания ради искания истины Христовой и нашедший ее только в одной душе своей» [28, 130]. Многие исследователи изучали праведников Лескова (И.В. Столярова, И.В. Долинина и др.), и к положениям некоторых работ мы уже обращались, но попробуем в рамках ВКР обобщить выделенные литературоведами фундаментальные характеристики героев-праведников. Лесковских праведников объединяет: мирозерцание, миролюбие, «благочестие» (приверженность религиозным заповедям), идея деятельного добра, трудолюбие, справедливость, честность, одаренность, фольклорность, независимость характера, духовная самобытность, «евангельская беззаботливость о себе», бесребреничество, независимость от чужого

мнения. Все эти качества присутствовали в разных героях в разной степени, что способствовало созданию индивидуальных характеров. Читая очерк Карлейля о Вольтере, Лесков очеркнул слова, созвучные его собственным произведениям о русском праведничестве: «...кротко сияющий луч спокойно совершает то, что не в состоянии сделать свирепая буря» [21, 175].

Праведники Лескова как бы возвышаются духом над удачей и неудачей. Интрига и авантюра характеризуют у Лескова преимущественно отрицательных персонажей, – таких, как Термосесов и Функендорф. Близкие же автору герои, предпочитающие прямые дороги, этим оружием обычно не могут даже обороняться, чужие уловки и козни чаще всего остаются им непонятными. Но жизнь порой побуждает и праведников опереться на силу интриги, сделав ее средством достижения целей высоких и благородных. В молодости Ольга Федотовна обманом отвратила от себя любимого человека из боязни оказаться помехой на его пути. Ради того, чтобы неверная жена была счастлива с другим, Павлин инсценирует собственную смерть и живет под чужим именем. Дерзко и с огромным риском для себя нарушив служебный порядок, добивается герой рассказа «Пигмей» избавления француза от телесного наказания. А в «Запечатленном ангеле» староведам удается спасти икону от уничтожения путем цепи ухищрений, которые сами они откровенно называют воровством. В подобных случаях авантюрное поведение предстает функционально перевернутым: интрига знаменует не преследование собственной выгоды, а, напротив, готовность и способность к самопожертвованию, что по-своему парадоксально. Герои Лескова порой уклоняются от борьбы даже в тех случаях, когда, казалось бы, надо отстаивать высокие нравственные принципы: они не хотят сеять и усугублять рознь. Яков Львович Протозанов не противится воспитанию своих детей во враждебном ему светском духе, поборницей которого оказалась его жена. «Когда не дал бог... родителям одного взгляда, – рассуждает он, – то тот, кто умнее и больше любит своих детей, должен уступить тому, кто несговорчивее и упрямее. В неукоснительном выполнении долга и

совершении добрых дел герои Лескова не усматривают своей заслуги. Они отнюдь не мыслят себя достойными восхищения, носителями высокой нравственной идеи, не «подают» себя в качестве примеров для подражания, не притязают на какую-либо эффектность и представительность [52, 120]. Памва из «Запечатленного ангела», Червев из «Захудалого рода», тетя Полли из «Юдоли», герой рассказа «Фигура» не склонны внедрять свои идеалы в сознание окружающих; они не стремятся предстать в качестве моралистов-проповедников или обличителей. Исключение составляет, пожалуй, лишь герой ранней лесковской повести «Овцебык», миссионер и агитатор по призванию, человек, одержимый жаждой учить и приобщать к истине. При всей активности их этического импульса, праведники писателя находятся во власти неимперативного, тихого стремления водворить в жизнь «царство правды и бескорыстия». Лесковским героям и в голову не приходит, что судьба могла им чего-то «недодать». Психология обиды на жизнь отвергается писателем недвусмысленно и последовательно. Этой чертой в «Захудалом роде» наделена эгоистически холодная институтка Анастасия, «она была обидчива... и от всякой досады легко плакала». И наоборот: для близких Лескову героев обидеться – значит забыть о своем достоинстве. «...его кто как хочет обижай, он не обидится и своего достоинства не забудет» – говорит Рогожин о Червеве. О том же речь идет в «Соборьянах» и рассказе «Фигура». Мудрость лесковских героев – не в искании более заметного и достойного положения, а, напротив, в том, чтобы жить праведно, оставшись на своем месте. Уход от уготованной жизни в произведениях Лескова имеет характер добровольного отказа от жизненных благ. Так, Вигура чувствует, что примирить требования своей совести с установлениями военной службы не в состоянии, и покидает ее. Чихачев и Брянчанинов ушли в монастырь, так как «находили военное дело несовместимым с своими христианскими убеждениями». Однако в центре внимания автора «Инженеров-бессребреников» не эти персонажи, а Николай Фермор: он остался на службе и сохранил верность своим принципам.

Несосредоточенность на себе, полная растворенность в заботах и скорбях других людей – это то, что составляет для Лескова исторически непреходящую ценность. Суть лесковской концепции праведничества заключается в следующем:

– герой-праведник Лескова не закреплен за каким-то одним сословием или направлением общественной мысли;

– в основу концепции праведничества положена идея деятельного и самоотверженного добра, которая соотносилась с евангельской проповедью любви и добрых дел;

– бескорыстие и самоотверженность праведника Лесков противопоставил чувству собственной избранности, владеющему иными героями пореформенной литературы;

– в совершении добрых дел герои не видят своей заслуги: они не считают себя достойными восхищения, не «подают» себя в качестве примера для подражания и не ждут благодарности;

– героя-праведника произведений Лескова нельзя назвать идеалом, т.к. он совершает на своем жизненном пути не только добрые поступки, но и греховные;

– праведники Лескова обычно не предстают в качестве идеологов, но духовные принципы, определяющие их поведение, так или иначе, просматриваются.

Творческий путь Лескова нельзя назвать простым, так как его творчество в течение длительного времени не оценивалось по достоинству, проза Лескова оставалась в литературной тени у критиков и читателей. Во многом это связано с выходом антинигилистического романа «Некуда», «который был не принят общественностью и способствовал тому, что писатель подвергся жесткой критике «со стороны литературных староверов».

Роман был жестоко отвергнут читателями и критикой, что повлекло за собой многолетнюю невозможность сотрудничества со всеми

прогрессивными либеральными журналами. С 1869 года Лесков был вынужден сотрудничать с более консервативным лагерем, а именно с «Русским вестником» М.Н. Каткова. В 1870-е годы писатель стремится к переоценке действительности и начинает искать новые способы ее воплощения в своем творчестве. В 1874 году Лесков заканчивает работу над романом «Захудалый род» и предпринимает попытку напечатать его в журнале «Русский вестник». М.Н. Катков на правах редактора подвергает текст значительным изменениям и цензурным правкам, что приводит к конфликту и окончанию всяческих отношений. После разрыва Лесков писал Аксакову: «Я ценю многие заслуги Каткова и за многое ему благодарен, но лично на меня, как на писателя, он действовал не всегда благотворно, а иногда просто ужасно. Отчаяние здесь имело свое место потому, что я мог трудиться только с этим человеком, а не с кем иным. Критика могла оживить мои изнемогавшие силы, но она всего менее хотела этого. Душевное состояние мое самое мучительное» [21, 190]. Писатель, однажды «осужденный и клейменый большинством своих современников», так и не смог восстановить свою репутацию. Уже в рассказе «Овцебык» (1863), а потом и в романах «Некуда» и «На ножах» (1870-1871) Лесков обнаруживает критическое и настороженное отношение к росту интереса современного общества к вопросам материального благополучия. В 1883 году Лесков в письме к С.Н. Шубинскому пишет об измельчании современной ему интеллигенции: «Нет ни умов, ни характеров и ни тени достоинства» [23, 282]. Эта тенденция, ведущая за собой потерю интереса к духовным ценностям, деморализацию, «падение идеала» глубоко тревожила Лескова. По мнению писателя, современное общество переживало процесс «обновления», стремительного ухода от прежних исконно русских связей, утрачивало связь с почвой национальной русской жизни, а вместе с тем и свой духовный облик, свои истинные культурные обычаи. Для Лескова общественный прогресс, реализующий разрыв между прошлым и настоящим, не может способствовать созданию благополучного будущего. В связи с

этими убеждениями Лесков отказывается от изображения «героя времени» – массового типа личности в рамках определенного сословия, чья претензия на роль передового деятеля в литературе середины XIX в. весьма высока. В центре внимания Лескова оказывается конкретный человек, «который даже в самых неблагоприятных социально-исторических обстоятельствах способен сохранить свою духовную». Обращение к проблеме нравственных поисков «неизменно направляет внимание к религиозным исканиям художника». Вопрос о религиозности самого Лескова довольно неоднозначен: писатель мог позволить себе довольно резкие высказывания в сторону христианской церкви, которые, однако, не являлись выпадами в сторону религии в целом. Лесков не отрицал значение христианства и религии в жизни человека, однако скептически относился к русскому духовенству. По его мнению, между официально заявленными церковью идеями любви к ближнему, идеалами добра и реальной жизнью духовенства были значительные расхождения. Нельзя не отметить, что творческий путь писателя начался с духовной христианской темы. В 1860 году печатается заметка «О продаже в Киеве Евангелия». Т.С. Лазарева справедливо отмечает, что «стремясь “пролить в массы свет разумения”, ратуя за распространение в русском обществе христианского духа, Лесков высказал озабоченность по поводу того, что Новый Завет, только появившийся на русском языке, доступен далеко не каждому из-за высокой стоимости издания»[18, 35]. У писателя вызывали возмущение книготорговцы, продававшие Евангелие по неоправданно высоким ценам, что, по его мнению, было синонимом продажности и стремления к бессовестной наживе. Писатель считал, что христианская душа и деньги – несовместимые понятия. «С тех пор о “важности Евангелия” Лесков размышлял, говорил и писал постоянно – до последних дней своих»[21, 72], а впоследствии признал, что именно оно указывало ему истинный путь. В 1870-1880-х годах Лесков весьма часто посвящал свои произведения (рассказы, очерки, заметки) аспектам духовной жизни. В середине 1870-х годов религиозно-нравственные искания писателя

проявляются особенно интенсивно в силу возрастающей разобщенности русского общества. Сам писатель охарактеризовал это время следующим образом: «куда ни толкнись, всюду находишь какую-то беспорядочную суету и сутолоку [22, 587]. Так писатель начинал поиск своих идеальных праведных героев, так как, по его мнению, возрождение России было невозможно без направляющей роли истинной христианской веры. В 1872 году Лесков заканчивает роман «Соборяне», который можно считать этапом осмысления писателем жизни церковнослужителей. Проблема положительного героя в романе оказалась почти неразрешимой: «яркие, благородные характеры старгородских «соборян» если не побеждены, то подавлены наступающей на них реальностью». [27, 191] Писатель продолжает поиск положительных героев, однако обращает свое внимание уже не на служителей церкви, но на людей других сословий. Лесков не был приверженцем какого-то определенного идеологического движения, в связи с этим у него отсутствовали представления о наивысшей ценности какого-то определенного класса или сословия. Писатель обнаруживал своих героев во всех кругах населения, но находил «наиболее симпатичных ему, достойных преклонения людей по преимуществу в тех кругах русского населения, которые считались непрестижными» [65, 197]. Например, швейцар («Павлин», 1875), изгой («Пугало», 1880), низший чиновник («Однодум», 1879). Его положительные герои чаще всего люди не знатного происхождения, а «служилые» и зависимые, те, кому правоту и праведность соблюсти тяжелее всего. Именно в такой, с первого взгляда неблагоприятной среде Лесков обнаруживает потрясающие, яркие и героические характеры. Последнее кажется писателю чрезвычайно важным, так как в понимании Лескова «сила принижающих и ограничивающих личность жизненных обстоятельств так высока в России, что для ее одоления требуется не простая приверженность добру, а мужество и героизм»[56, 15]. В 1880 году Лесков объединит несколько рассказов в сборник «Три праведника и один Шерамур», затем в собрании сочинений 1889 года выйдет отдельный том

«Праведники», куда войдут несколько рассказов 70-х – 80-х годов и повесть «Очарованный странник». К этому моменту поискположительного героя становится поиском идеального героя. Таким образом, в рассказах появляется новый особый тип героя – тип герояправедника. «Создание Н.С. Лесковым характеров «праведников» – «положительных типов русских людей» должно рассматриваться в контексте историко-литературного развития эпохи 1860-1880-х годов и связано с поиском писателем этического идеала, включающего в себя такие понятия, как гуманизм, бескорыстие, самоотверженность, сострадание и трудолюбие»[27, 186]. Лесков считает, что на Руси еще остались праведники, поэтому ориентируется на документальность и ссылается на реальные примеры из жизни. В воспоминаниях лексикографа Н.П. Макарова читаем: «Во время моей первой отставки в 1834 и 1835 году я жил у моего дяди Мичурина, в его имении в полутора верстах от Солигалича, и хорошо знал чудака Рыжова, этого воплощения высокой честности и бескорыстия и героя рассказа г. Лескова»[29, 46]. В статье «О героях и праведниках» Лесков рассуждает о том, чем же особым характеризуется праведник и в чем его отличие от героя (героя как человека, совершившего подвиг). Так, в глазах писателя, праведник способен «прожить изо дня в день долгую жизнь, не солгав, не обманув, не слукавив, не огорчив ближнего и не осудив пристрастного врага, праведник не жаждет совершения невероятных подвигов веры и спасения душ. Он честен перед собой и окружающими, добр и деятелен в своей доброте, не озабочен вниманием окружающих»[67, 145]. Однако несмотря на то, что герои Лескова обладают особенными духовными принципами, они не предстают в качестве идеологов. У праведников отсутствует желание возводить свои духовные принципы в идею, декларировать их.

ВЫВОДЫ

Роман «Захудалый род» Н.С. Лескова сочетает в себе различные литературные жанры и направления, что делает его жанровую концепцию

достаточно сложной. Основным жанром, который можно выделить в романе, – это хроника. Автор с помощью хроники описывает жизнь крестьянской семьи Червевых в течение многих лет. Хроника позволяет Лескову показать, как менялось общество и жизнь людей на протяжении длительного времени. Кроме того, роман можно отнести к жанру социально-психологической прозы, так как Лесков описывает не только внешние события, но и внутренний мир персонажей. Он показывает, как жизненные обстоятельства, социальные неравенства и другие факторы влияют на мысли, чувства и поведение героев. В романе есть также элементы исторической прозы, так как Лесков описывает жизнь и общество в России в начале XIX века. Он показывает, какие были социальные различия, как работало крестьянское право, как менялись отношения между крестьянами и помещиками. Наконец, роман можно отнести к жанру народной прозы, так как Лесков использует народные обороты речи и диалектные особенности для создания аутентичного образа жизни русского народа. Таким образом, жанровая концепция романа «Захудалый род» достаточно сложна и включает в себя элементы хроники, социально-психологической прозы, исторической прозы и народной прозы.

Праведничество – это одно из ключевых понятий, связанных с творчеством Николая Семеновича Лескова. Это понятие описывает характерные черты многих героев его романов и повестей, которые стремятся к справедливости и истине, несмотря на трудности и препятствия. В творчестве Лескова праведничество проявляется через героев, которые борются с несправедливостью, коррупцией и насилием, и которые отстаивают свою правду и честь. Такие герои как Степан Хлестаков из романа «Захудалый род», Кудряш из повести «Левша», Киреев из «Толстого и малахита» и другие, показывают примеры честности, верности и праведной борьбы. Однако, не все герои Лескова являются праведниками. Некоторые из них, например, рассказчик в «Левше», выступают в роли наблюдателя, который отстраненно и даже с некоторой иронией относится к тому, что

происходит вокруг него. Это позволяет Лескову создавать сложные и многогранные образы, не ограничиваясь одной лишь идеей праведности.

Таким образом, праведничество в творчестве Лескова – это сложное явление, которое проявляется через героев, борющихся за справедливость, честь и истину. Однако, это понятие не является единственной характеристикой его творчества, и Лесков создает многообразные образы героев, которые отличаются не только праведностью, но и другими качествами, такими как ирония, юмор, наивность и другие.

ГЛАВА 2. ПЕРСОНАЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА

Н.С. ЛЕСКОВА «ЗАХУДАЛЫЙ РОД»

2.1. Образ княгини Варвары Никаноровны Протозановой как сюжетобразующая единица в художественной системе романа

Н.С. Лескова «Захудалый род»

Система персонажей в романе – это комплексное описание персонажей, которые участвуют в сюжете произведения. Она представляет собой совокупность образов, которые взаимодействуют друг с другом и создают общую картину происходящего в романе. Система персонажей зависит от жанра произведения и его содержания.

Система персонажей включает в себя описание каждого персонажа, его характеристики, внешность, поведение, мотивы и цели, а также его роль в сюжете. Необходимо отметить, что персонажи не являются изолированными образами, а всегда находятся во взаимодействии друг с другом, которое определяет ход сюжета и развитие образов.

Система персонажей в романе является одним из важнейших элементов литературной композиции, поскольку способствует созданию целостной художественной картины, развитию темы и воплощению идеи произведения, а также является средством выявления общественных, исторических и культурных особенностей описываемой эпохи.

В хронике «Захудалый род» представлены различные образы героев: персонажи, ощущающие гармонию в мире, герои антики, герои отступники, они противопоставлены героям праведникам, что свидетельствует о всестороннем исследовании русской жизни в соотношении лучших представителей среды с эпохами, которые минули. Прошлое для героев праведнического склада представляется высшей ценностью, так как духовное содержание, которое представлено вне времени, предопределяет образ жизни героев, которые олицетворяют идеал писателя. Для Лескова в прошлом

находится точка опоры, в которой возможно отыскать гармонию эпохи и нравственный стержень поколения.

При характеристике рода Протозановых писатель описывает значимые периоды русской истории, он выделяет в летописи рода великих святых. Древний род Протозановых всегда пребывал в оппозиции к правящим классам. Писатель так описывает состояние семьи в период царствования Ивана Грозного: «одни из Протозановых казнены, другие – биты и разосланы в разные места»[19, 5]. Прошлое – это место нахождения людей, чья судьба и вся жизнь царствования Ивана Грозного оказывается образцом жертвенного служения народу, а те испытания, что выпали на их судьбу, только укрепляют характер. При смене поколений традиции доблестной и благородной жизни семейства Протозановых не исчезали, не рушилась и связь с предками. Прекрасным примером праведного существования была судьба князя Якова Львовича, который жил в эпоху правления Петра I, тогда в почете были верные сыны Отечества. Судьба Якова Львовича – отражение пути всех лучших представителей прогрессивного дворянства того периода: сначала учеба за границей, затем экзамен по возвращении домой, устроенный самим царем, потом государственная деятельность. Как раз тогда род и начал восхождение к уважению и почитанию. Вся последующая судьба Якова Львовича очень тесно связана с историей всей страны. Так, в период бироновщины Яков Львович, как и многие сподвижники Петра I, оказался в ссылке, но он «по отеческому завету, обратился к смирению: весь погрузился в чтение религиозных книг, с которыми не успел познакомиться в юности; вел жизнь созерцательную и строгую и прослыл мудрецом и праведником» [19, 6]. Н.С. Лесков полагал, что, только оказавшись в ссылке или в деревне можно предаться изучению религиозной литературы. Пройдя лишения и тяготы жизни, герой обретает подлинный смысл бытия, который, по его мнению, состоит в смирении. Но это не значило, что он готов примириться с безжалостностью и несправедливостью действительности. Душа его обращается к Богу, все больше овладевает им мысль об искуплении

всеобщей бездуховности и греховности. Бытие праведника «поучительно, как сказание», и потому представляет собой идеал, достойный подражания.

Писатель называл «праведниками» героев, которых он считал идеальными, схожих по характеру со святыми подвижниками, поступающих всегда «по закону божьему», живущих в мире, по правде. Главное, что определяет их поведение, – активное служение делу. Они совершают ежедневный подвиг душевного участия и поддержки ближнего. Смысл жизни этих героев заключается в деятельной нравственности, т.е. творении добра.

Отличие праведников Лескова – отречение от порывающей с миром практики самосовершенствования в уединенности. Лесковским праведникам, по мысли М. Горького, «совершенно и никогда нет времени подумать о своем личном спасении – они непрерывно заботятся только о спасении и утешении ближних» [9, 4]. Им свойственна потребность созидать добро. Сущность концепции праведничества раскрывается в произведении «Запечатленный ангел»: «...кротко сияющий луч спокойно совершает то, что не в состоянии сделать свирепая буря» [43, 16]. Герои Лескова стараются избежать борьбы, потому что не хотят усиливать противоречия.

Герои праведники порядком типичны: их всех связывает принцип деятельной любви, а также отказ от духовной избранности и нужности народной [67, 145].

Системообразующим образом в романе-хронике «Захудалый род», на наш взгляд, является образ главной героини Варвары Никаноровны Протозановой, поскольку другие герои реализуются во взаимодействии с ней, все события так или иначе связаны с ней. Также, исходя из жанра произведения – семейная хроника, следует сказать, что княгиня Варвара Никаноровна Протозанова представляет собой второе поколение рода. Она продолжатель вековых традиций семьи, хранитель рода. По мнению ряда исследователей, княгиня Протозанова – «божий человек», праведник, имеющий нравственную опору, живущий по правде. В то же самое время нельзя не отметить, что образ Варвары Никаноровны является в

отечественной науке объектом некоторой полемики. Так, Г.К. Щенников говорит о том, что княгиня Протозанова – праведница, тем не менее, анализируя «меланхолию» героини в финале хроники, рассматривает ее как «отказ от праведного жития» и приходит к выводу о «распаде характера праведника» [69, 10]. Но данное явление, не характерно для творческого мира писателя. В свою очередь Е.П. Порошенков предполагает, что княгиня относится к числу «лучших людей» своего времени, но в тоже время причислять ее к числу праведников нельзя. Ученый считает, что речь в хронике ведется «о потере сильной личностью своей цельности». [44, 60] Порошенков Е.П. И.В. Столярова в своей работе «В поисках идеала» рассматривает княгиню Протозанову как «человека столь же высокой устремленности и нравственной безупречности, как и протопоп Туберозов»[57, 115].

Лесков, изображая свои идеальные женские образы, как правило ориентируется на национальный идеал. В связи с этим возможно рассмотрение концепции праведничества как факта отечественной культуры и истории. Вместе с тем, можно рассматривать эпические черты в характерах положительных героев Лескова.

Образ княгини Варвары Никаноровны рисуется на фоне цельной картины истории ее рода, где ее жизнь – всего лишь часть родовой летописи. Княгиня Протозанова отчетливо осознает это и направляет своих сыновей, зная, что им быть наследниками родовой храбрости и доблести. «...Сыновья... Это совсем другое дело: на них все грядущее рода почиет; они должны все в своем поле созреть, один за одним Протозановы, и у всех пред глазами, на виду, честно свой век пройти, а потом, как снопы пшеницы, оспевшей во время свое, рядами лечь в скирдницу...» [19, 76]. Княгиня понимает, что каждый обязан служить своей земле, вобрав в себя все идеалы достойной жизни и становясь частью русской истории. Данная мысль прослеживается в эпиграфе произведения: «Род проходит и род приходит, земля же вовек пребывает (Екклез. I, 4)». Здесь речь ведется о чуткости к

вечному, о той скоротечной жизни человека, о том, что все временно. Понятие «род» здесь представлено не в его социально-историческом, а в нравственном, историософском толковании – как общее, род человеческий. Важным для Лескова в понимании дворянского рода оказывается то, что определяет его принадлежность к роду человеческому – чувство Родины и Дома, Веры и Памяти, Благодарности и Наследия... Княгиня Протозанова проявляет себя как личность исключительная, именно она в понимании Лескова может воплотить национальный идеал. Лесков не готов распространять свою оценку княгини на весь род Протозановых, ведь именно ее заслуга в обретении родом нравственности, а также приобщения рода к нетленным основам и ценностям рода человеческого. И здесь не случайно соотносятся понятия род и земля, ведь ход истории всегда обуславливается деятельностью родов, приводящих историю в движение. И когда они выполняют предназначенную им функцию, становятся частью вечности.

Варвара Никаноровна олицетворяет национальный идеал еще и оттого, что в основе ее характера – «православие». Ведь здесь православие понимается не столько как вероучение, сколько факт русской культуры, что во многом обусловило своеобразие.

Отношение к национальной истории и культуре во многом предопределяет непримиримость княгини ко всему «чужому». Мир княгини будто раскололся: с одной стороны, она видит, «своих», людей, которые чтут предания, соблюдают моральные законы, а с другой стороны – «чужие», боготворящие все иностранное. Преданность Варвары Никаноровны родной культуре наблюдается и на уровне речи. Княгиня «терпеть не могла этого новомодного тогда у нас слова, под которым <...> пробирался в русское общество самый пустой и вредный вздор...»[19, 106]. Здесь речь идет о новом тогда слове «аристократия», его появление в лексиконе героини просто невозможно. Ведь в русском языке имеется краткое, но более емкое слово «знать», оно лишено напыщенности. Также и французская речь пробуждают горячий протест княгини. «Чуть, бывало, кто французским языком при ней

обмахнется, <...> что она сейчас извинится и *осажэ* сделает <...> «что вы это все по-французски беспокоитесь? Мы ведь здесь русские...»[19, 69]. Обращает на себя внимание употребление Протозановой окказионализмов, представляющих собой трансформацию русских слов на французский манер. Такие «новообразования» лишь умножают отрицательное и ироничное отношение княгини Протозановой к галлицизмам. Варвара Никаноровна подвергает осмеянию своих собеседников, которые стремясь подражать всему, «свойобычай» не почитают. Слово «осажэ» употребленное в хронике образовано от слова «осадить», то есть пресечь, заставить задуматься. Французское оформление более эмоционально влияет на «чужого» собеседника.

Одной из центральных идей русского православия является идея о даре к сопереживанию, что, в конце концов, сплачивает людей и приближает их к Абсолюту. Ведь лишь через постижение собственной греховности возможно прийти к ощущению единения с миром. Именно поэтому положительные лесковские героинизначально близки к докультурному состоянию. Микромир героини находит наиболее верное выражение через символ «дома», так как он отчасти раскрывает характер княгини Протозановой, которая воплощает в себе национальный идеал женщины. Областью ее жизнедеятельности является семья. Муж Варвары Никаноровны – духовно близкий ей человек. Ему «легче умереть, чем бесчестье переносить...»[19, 18]. Их жизнь – это воплощение идеала семейных отношений. Но складывающаяся судьба детей в «разламывающейся» реальности вызывает обеспокоенность и тревогу героини.

Княгиня Протозанова, следуя принятыми на веру христианскими нравственными законами, старается сеять вокруг добро. Из действия хроники становится ясным, что семьей княгини были слуга Патрикей Сударичев, Ольга Федотовна, дьяконица Марья Николаевна, и Рогожин – они не мыслят своей жизни без дома. «Дом» в хронике воплощает не только крепость семейных традиций, но еще является символом патриархальности и старины.

Дом Протозановой – это ее имение, где она – матушка, а крестьяне – ее дети, в конечном счете, это модель мира.

Символ «дома» является одним из определяющих в художественной литературе. Образ дома неразрывно связан в произведении с понятиями рода, семьи, поскольку дом является сосредоточением основных жизненных ценностей, счастья, единства семьи и рода. «Дом» вмещает не только живых, но и умерших предков. Уже в Библии говорится о доме, о том, что Соломон строил свой дом тринадцать лет, а потом идет подробное изображение строения. Соломон построил храм, именуемый домом Господа [3,3 Цар 7:1-13]. Слово «дом» употребляется в значении «жилище», семья, род, династия: «И погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного, и оставшегося в Израиле. И сделаю дом Ахава как дом Иеровоама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина...», «Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговевя, приготовил ковчег для спасения дома своего...» [3,Евр. 11:7].

Традиционно дом воплощает идею духовного благополучия и требует защиты. Образ дома – это микромодель мира. В произведении «Захудалый род» образ дома осмысливается именно как «родовое гнездо». «Дом» показан как олицетворение прочности, стабильности бытия.

Для княгини Протозановой и ее окружения имение – это вся их жизнь. Однако Лесков показывает, как подвергся разрушению идеал русской жизни, которая была верна патриархальным традициям и преданиям. Приехав в село впервые, княгиню встречает такой «дом»: «Лет десять ведь никто в него не заглядывал, он хоть и крепкий был, а все стал на вид упадать», он был «совсем запущен» [19, 12]. Но происходит преобразование этого дома, княгиня строит свою модель мира, она хотела, чтоб «весь дом в параде был». Варвара Никаноровна сама называет этот дом «честным», хотя мы понимаем, что это скорее характеристика живущих в нем людей, которые действительно являются честными и благородными – достойные представители рода.

Имение является достаточно замкнутым, жизнь там идет спокойно, размеренно и благополучно, в обществе близких людей. Все это сформировало в сознании образ дома как уютного, защищенного локуса, с которым связано осознание начал личности. Когда княгиня Протозанова осталась вдовой, она все свое время стала проводить в имении, занималась его благоустройством и дом у нее с тех пор «сиял, по обыкновению, полной чашей», что служит характеристикой героини, как сильной духом [19, 73].

Комнаты в доме светлые и уютные, подчеркивается, что «двери всегда, и днем и ночью, были открыты» [19, 30]. При том, что имение является замкнутым пространством, все-таки «дом» является пространством, открытым для его обитателей и близких главной героини людей. Дом посещался очень многими людьми, между которыми довольно часто попадалась светская петербургская молодежь, а иногда и немолодые заезжие люди. И всех Варвара Никаноровна принимала одинаково учтиво. Но стоит заметить, что Варвара Никаноровна «не нарушала и порядков своего дома ни для какого гостя» [19, 95]. «Дом» и его коренные обитатели живут в своем ритме жизни, который никто и ничто не может нарушить. То есть «дом» здесь действительно выступает как модель мира, в котором живут герои.

Можно увидеть, что у персонажей, которые «имеют дом», есть и свое место в жизни, где они могут реализовать себя, служить людям. Они творят добро там, где живут. Свежие веяния эпохи имеют под собой абсолютно иные ценности. Назначение княгини Протозановой не столько поднять, сколько воскресить «захудалый» род.

Интересно, что фамилия княгини Протозановой, помогает глубже понять ее характер, поскольку фамилия восходит к военной сфере – в «Краткой энциклопедии оружия» дается такое определение: протазан – широкоекопье с двумя крылоподобными выступами у основания. Толкование фамилии подмечает неизменное участие этого рода в различных сражениях и битвах.

В начале произведения в протозановском лесу «нашли драгоценный клад: маленькую пушку, набитую жемчугом и монетой»[19, 11]. И это не случайно, как мы видим, из фамилии следует, что назначение рода Протозановых – воевать, а пушка является символом борьбы против нечестивых. Пушка длительное время лежала в земле, но теперь она найдена и обязана выстрелить. При этом в тексте присутствует намек на то, с кем ожидается бой, поскольку орудие было набито жемчугом и монетой. Княгиня Варвара Никаноровна всегда была далека от мира денег, оттого она и будет являться основной оппозиционной силой. И этот, казалось бы, символический образ помогает раскрыть своеобразие конфликта в произведении.

Портрет в литературе является одним из средств художественной характеристики персонажа, через изображение внешности героев писатель часто вскрывает характер персонажа, а также выражает идейное отношение. В романе-хронике «Захудалый род» портретная характеристика княгини не только отражает внутреннее содержание, но и определяет место, которое княгиня Протозанова занимает в системе персонажей.

Вслед за В.Е. Хализевы мы считаем, что: «Портрет персонажа – это описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств, а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой [63].

Различаются всевозможные приемы портретирования, чаще всего выделяются 3 приема: [12, 78] 1. Портрет – описание. Перечень портретных деталей здесь представлен с разной степенью полноты, они характерны внешнему облику героев-персонажей.

2. Портрет – сравнение, здесь в основе лежит сопоставление внешности персонажа с кем-либо или чем-либо.

3. Портрет – впечатление. В основе описание впечатлений, которое производит внешность персонажа на наблюдателя, как правило, портретных деталей здесь очень мало, либо они вообще отсутствуют [12, 78].

Персонаж не может быть создан без описания портрета, портретные и «поведенческие» стороны всегда показаны во взаимодействии, показывая портрет во всей полноте, а иногда и противоречивости.

Портрет княгини представляет собой портрет-описание, это, пожалуй, единственный подробный портрет, большинство персонажей представлено через портрет-впечатление, хотя это закономерно для хроники, поскольку повествование ведется от имени внучки княгини Протозановой. Интересно то, что портрет дается через описание картины, которую написал Лампи и Варваре Никаноровне на ней всего двадцать лет. «Княгиня представлена высокою стройною брюнеткой, с большими ясными голубыми глазами, чистыми, добрыми и необыкновенно умными. Общее выражение лица ласковое, но твердое и самостоятельное», также обращается внимание на «мягкое и царственное движение» ее фигуры [19, 10]. Княжна В.Д.П. называет княгиню «очаровательницей». Для писателя характерен мотив очарованности, часто можно встретить слова: «очаровать» и «очарованный», «чары», этот мотив у Лескова связан с элементами чуда. В «Очарованном страннике» Иван Флягин не может распорядиться своей жизнью. Княгиня Протозанова, наоборот, сама является источником «чуда». А «чары», которые от нее исходят, влияют на других людей, например, на Грайворону, Дон-Кихота Рогожина и Сударичева Патрикея.

Княгиня Протозанова бесспорно является центром патриархального мира. Здесь мотив чуда также связан с традицией жития. Муж Марьи Николаевны так отзывается о праведнице: «Она это... была всем дворянам-то... и всей прочей околичности... все равно что столп огненный, в пустыне путеводящий, и медный змей, от напастей спасающий» [19, 70]. Ольга Федотовна как бы продолжает эту мысль: «Куда она как столп светила, туда и все шли...» [19, 71]. Эти слова отсылают нас к Библии Исх.13:21. Муж дьяконицы видит в княгине тот луч света, который очищает от неверия и дает надежду на будущее, он видит в ней идеал рода человеческого. Княжна В.Д.П. называет бабушку светилом сквозь окружающих туч и туманов.

Приведенные сравнения можно сопоставить с изречениями пророков и апостолов.

Лесков изображает не только светлые моменты жизни праведницы, но и показывает личные трагедии. В биографии княгини Протозановой можно выделить три поворотных момента: гибель мужа на войне, скорое замужество единственной дочери и встреча с Черевым. Нельзя не заметить, что Лесков особое внимание уделяет изображению чувственного освоения героиней жизненных поворотов, подчеркивая тем самым единство в ней «ума» и «сердца».

Душевную стойкость и мужество княгини Протозановой обнаруживает смерть супруга Льва Львовича. В этот период Варвара Никаноровна уравновешенна, она лишена излишней экспрессии. Нередко только изменения в жестах и мимике помогают увидеть напряженную внутреннюю работу. «Не было с княгиней Варварой Никаноровной ни обморока, ни истерики, <...> даже мало плакала» [19, 19]. «Она брови наморщила и за сердце рукой взялась» [19, 16]. Хотя смерть супруга княгиня переживает очень глубоко, но это серьезное испытание не смогло выбить ее из жизненной колеи. Спасение Варвара Никаноровна нашла в активной деятельности «и всем показала, что у нее и в тяжелой горести недреманное око» [19, 20]. Когда в 1812 году умер муж княгини, она занялась усиленной деятельностью. Находясь в кругу честных и преданных людей, княгиня Протозанова ввела новые порядки во владениях, принадлежащих ей: успешно разрешила вопрос о раскольниках, создала условия для безбедной жизни крестьян. Варвара Никаноровна вручает вольную Патрикееву Семеновичу и дает ему участок земли, распоряжается найти бедствующего Грайворону и помочь ему, избавляет Доримедонта Рогожина от многочисленных преследований, предоставив временный приют. Княгиня так говорит о дружбе: «Кто отдает друзей в обиду, у того у самого свет в глазах тает» [19, 67].

Предметом особых беспокойств и забот княгини была ее дочь Анастасия, ее обучение в Петербурге, скорое замужество, да и вообще ее

судьба. «Княгиня переживала в это время самые тяжелые ощущения: горячая душа ее не могла не мучиться от сознания, что она мало любит дочь или по крайней мере не любит ее, сколько бы хотела. <...> скорбь эта была напрасна: бабушка себе сочинила, что она мало любит свою дочь, а на самом деле было иначе. Но как бы это ни было, ожидая дочь, княгиня постоянно находилась в муках недовольства собою и во все это время была мрачна и, против своего обыкновения, даже настолько неприветлива...»[19,114-115]. Психологическое состояние княгини в хронике характеризуется как «муки», и это слово повторяется многократно, увеличивая впечатление глубочайших внутренних страданий. И если в начале произведения внутреннее состояние передавалось через внешние проявления, такие как мимика, жесты и поступки, теперь большее внимание уделяется раскрытию переживаний от лица повествователя, который старается проникнуть глубоко в душу героини.

Муж Варвары Никаноровны погиб на войне 1812 года ради родины. И это в очередной раз доказывает, что перед нами семейная хроника. Поскольку история рода показана через историю страны. Княгиня очень сдержанна в своих чувствах, потому что гордится своим супругом, она старается доказать, что достойна его. А при таких моментах, становится неуместным произносить высокопарные фразы и выставлять напоказ испытываемые чувства. О чувствах мы можем судить из средств характеристики, которые использует автор. Схватка княгини с чуждой средой выявляет повышенную взволнованность, здесь Варвара Никаноровна не может молчать. Такой прием как молчание в большей степени может отражать взаимоотношения со «своим» миром, а бесцеремонность графини Антонины, равнодушие графа Функендорфа порождают бурю эмоций, сдерживать которые Протозанова не в силах. Оттого функции слова на данном этапе предопределяет желание противопоставить этот мир и свой идеал. Слово это содержится в проповеди праведного образа жизни. Столкновения со светом у княгини происходят постоянно, одно из таких столкновений наблюдается в период учебы княжны Анастасии Львовны.

Варвара Никаноровна Протозанова, очень высоко ценила ученость, она сохраняла культуру и язык своего рода, жила обычной земной жизнью. После приезда дочери домой оказывается, что она находится под властью чуждых воздействий, «...в сфере слабой науки и пылких фантазий, грезивших иною жизнью, шум и блеск которой достигали келий института. <...> Деревенское здесь знали только из французских басен. А русский язык был в таком загоне, что ей почти не с кем было на нем обращаться, кроме прислуги...»[19, 73]. Казалось бы, княжна получила хорошее образование, но это образование светское, а не духовное. Княжна не чувствовала потребности в самосовершенствовании, ей хотелось блистать в свете, наслаждаться жизнью в столице. И отчасти поэтому мать и дочь никак не могли найти общий язык. Безусловно, ничего кроме осуждения, данный мир породить не мог, но «мир» оказывается сильнее. Дочь «оторвалась» от своих корней, выйдя замуж за человека, который представляет собой символ «нового времени».

Интерес представляют отношения княгини Протозановой и графа Функендорфа. Варвара Никаноровна не жаловала графов. Она говорила так: «В России должны быть царский род, князья, дворяне, приказные, торговые люди и пахотные, но графы... у нас искони никаких графов не было»[19, 75]. А если говорить о графах с иностранными фамилиями, то их титул она и за титул не принимала. Княгиня не видит в Функендорфе сильно соперника, отзываясь о нем скорее иронично, часто используя в его адрес народные поговорки. Когда княгиня говорит о графе, в речи ее преобладают уменьшительно-уничижительные суффиксы, например, она называет его «петербургский божок», из чего мы понимаем, что Варвара Никаноровна относится к «новому хозяину жизни» с пренебрежением. Граф Функендорф олицетворяет для княгини новую систему, которая кажется ей недолговечной: «это само пройдет».

В беседе княгини Протозановой и графини Хотетовой, раскрывается весь смысл религиозной философии княгини: «Христос обещал не забыть чашу студеной воды, которую подадим, кому надо уста промочить. <...>

Надо бедным тяготы побавить, а не гробы золотить и не башни строить, тогда скорее начнется Христово царствие»[19, 113]. Слова эти передают веру княгини в возможность создания Царствия Божия на земле, Варвара Никаноровна произносит эту речь, еще не пошатнувшись во мнении о себе и мире. Нравственные качества княгини тесно связаны с чувством веры. Для Протозановой, если в человеке нет веры, то человек не может жить праведно, по законам Божиим: «Если древо не будет колеблемо, то оно крепких корней не пустит, в затишье дерева слабокоренны»[19, 62]. В такой аллегорической форме и представляется позиция княгини. Вера укрепляет душу человека, готовит ее ко всем невздам. В вере человек приобретает «смысл жизни», чувствуя связь с прошлыми поколениями и временем, а человек безверный является сломленным под давлением обстоятельств, ввергающих его в бездну страстей. Происходит обрыв связи времен, поскольку без веры и век короток и смертью все завершается. Символ «древа» очень тесно связан с взглядами героини. Религия, а особенно христианство укрепляет нить, связывающую с землей – с ее прошлым и будущим. Лишь при «непоколебимой» вере корни культуры всегда будут крепкими и глубокими.

Княгиня верует искренне, и она не может смириться с тем нравственным падением, что постигло мирских служителей Бога. Ей видно насколько «они ленивы, алчны и к делу своему небрежны, а в писании неискусны» [19, 63]. Варвара Никаноровна «скорбела» оттого, что видела причину этого положения в безразличии служителей к вере. «Кто, человеком бывши, своего достоинства не сбережет, того хоть и ангелом сделай, он и ангельское потеряет» [19, 120].

Высшей точкой внутреннего развития княгини является знакомство с Мефодием Червевым, он воплощение общехристианского идеала самоотвержения и служения Богу. Протозанова мечтала о том, что ее сыновья сумеют на службе у государя принести благо Отечеству, но ее мечты рушатся от несокрушимой теории Червева об непризнании всякой земной власти. Червев перечеркнул всю систему взглядов Протозановой. И

это повергает ее в состояние душевного кризиса. Она говорит о себе: «Я упразднена, я должна осудить себя в прошлом и не вижу, чего могу держаться дальше» [19, 207]. Варвара Никаноровна чувствует правоту учителя, но вместе с тем духовная опустошенность приводит княгиню к выводу, о никчемности ее жизни, о том, что ее жизнь прошла даром, ведь она поняла, что сама являлась частью мира, который подвергала осуждению. И в тот момент в ее душе что-то произошло, это было падение. Пало то, чем взрослые и разумные люди дорожат больше всего.

Такие исследователи творчества Н.С. Лескова как И.В. Столярова и Е.М. Пульхритудова заметили, что у писателя получилось очень правдоподобно показать духовное крушение героини, которое связано с грубым вторжением в ее частный быт, с запретом на воспитание детей так, как она этого хочет. Тем не менее, Г.Б. Курляндская высказывает другую мысль. Ей видится не случайным, что мир патриархально-усадебного дворянства, который представляет Протозанова, и, казалось бы, обладающий духовно-нравственным превосходством перед буржуазией и типизированным существованием высшего дворянства столицы, в авторском замысле, не переносит критики с точки зрения «истинного христианина» Червева. В своей работе «Художественный мир Н.С. Лескова» Е.П. Порошенко замечает, что «интуиция праведника не позволяет Червеву признать праведницей княгиню Протозанову. Они не принадлежат к одному типу личности. Он истинный праведник. Герои принадлежат разным типологическим рядам» [44, 40]. Сама Протозанова говорит о своем несовершенстве: «...Я никогда не думала, что я совсем нехристианка» [19, 207]. Все же мы не можем согласиться с утверждением ученого о «неправедности» княгини. Ведь вся ее жизнь представляет собой подвижничество. Княгиня Протозанова лишь готовится встать в ряды «истинных христиан», а Мефодий Червев сразу представлен живущим по закону Вселенской Церкви.

Писатель призывает узреть «внутреннего человека», ведь господствующее начало мира – это вечность, а личные радость и счастье всем надлежит создавать на нем как на универсальном фундаменте, поскольку все прочее, на чем, как правило, стремятся утверждать свое благополучие, не прочно и не постоянно. В словах этих очень хорошо просматривается проращение новозаветной покорности перед высшей волей божьей.

Продолжительное время княгиня Протозанова находилась в состоянии пессимистичном и меланхоличном, перестала шутить, и даже жизнь ничем не заставляла нервничать ее. В тот период «...Она, как овца, тихо шла, не сводя глаз с пастушьего посоха, на крючке которого ей светил белый цветок с кровавою жилкой» [19, 209]. Данное сравнение подтверждает смиренность и покорность судьбе, следование образцу Червева, за которым она шла, хотя идеи, выдвигаемые им, чистые и верные, причиняли ей непереносимую боль, так как перечеркивали ее прошлое. Убеждения Мефодия Червева она сама сравнивала с белым цветком с кровавой жилкой. Противоположность «белый-красный» лишь подчеркивает безысходность положения, в котором она находится. Использование символов придает высказыванию многозначность. Сила характера княгини отчасти была и в умении шутить и иронизировать, но в период кризиса эту способность она утрачивает. Вспоминая противостояние Протозановой и мира «прибыльщиков и компанейщиков» – ему всегда сопутствовало осмеянием пороков. В момент разочарования – утрата чувства юмора, лишь отражает весь драматизм ситуации. Варвара Никаноровна впервые в жизни не знает, что будет дальше, что делать ей, но вместе с тем только сейчас Протозанова становится типичным представителем эпического мироощущения.

Княгиня Варвара Никаноровна, осознав личное несовершенство, пришла к познанию Истины и говорила: «Я прожила жизнь дурно и нечестиво <...>. Меня барство испортило – я ему предалась и лучшее за ним проглядела» [19, 210]. «Лучшим», как княгиня поняла, была Истина, именно

она может сделать человека свободным.... Личность, которая выделилась из мира, ведает Истину единения, но не может существовать в ней. Княгиня Протозанова помогает крестьянам, которые попали под опеку графа Функендорфа, она отказывается от всех материальных благ, оставаясь «нахлебницей» у Марьи Николаевны, княгиня живет просто, ест самое простое кушанье и не хочет знать ни о чем касающемся вопросов государственного правления, умерла спокойно, с твердостью. А это также доказывает духовно-нравственное возрастание княгини, которое далось ей так мучительно. И в данной ситуации исповедь, которую совершает княгиня, являет собой не только способ психологической характеристики. Исповедь соизмеряется в сознании Лескова с системой понятий, которые присущи христианской антропологии, где исповедь является важнейшим шагом на пути к Богу.

Как мы видим, характер княгини Протозановой дан у писателя в развитии. Княгиня Протозанова является идеальной героиней Лескова, а своих идеальных героев он называл «праведниками» и путь, который прошла княгиня был именно «праведническим путем».

2.2. Образ Мефодия Червева как тип истинного праведника

Важным в системе образов-персонажей является Мефодий Червев. Знакомясь с ним, мы относим его к второстепенным персонажам, но на протяжении повествования мы видим какое воздействие он оказывает на княгиню Протозанову и происходит его переход из микросреды в среду, т.е. из второстепенных персонажей в главные – это является одной из особенностей жанра семейной хроники. В хронике Червев представляет тип истинного праведника. Живя в век, когда «все перевернулось», Лесков показал носителя истинной веры, в нем физическое и духовное существуют в нерасторжимой связи, нравственно возвышая его над другими.

Червев отважно переносит все горести и невзгоды, которые были посланы ему судьбой: сначала гибель сына на войне, затем смерть жены, дальнейшая ссылка – все это этапы его сложного жизненного пути. Но эти трудности не порождают ни отчаяния, ни злобы, даже жалоб и то не услышать – все, что происходит, герой воспринимает как испытание, которое помогает укрепить волю.

Исследователь творчества Н.С. Лескова Н.И. Озерова в религиозно-философских убеждениях праведника обнаруживает сходные черты с воззрениями философа Г.С. Сковороды, ему принадлежит концепция счастья. Теория Сковороды создана на обширном знании христианских законов. Философ трактует счастье как гармонию микрокосма и макрокосма, но достичь его можно лишь тогда, когда внутренний мир человека приобретает нерасторжимое единство. «Доказав, что верховное начало в мире есть вечность, Сковорода заключает, что счастье свое все должны основывать на нем как на универсальном фундаменте, ибо все остальное, на чем обычно стараются утвердить свое благополучие (богатство, чины, здоровье), не прочное, не устойчивое» [41, 396].

Патрикей так говорил: «Червев всегда был счастлив, а что делало его счастливым, про то знал один Бог» [19, 158]. Ощущалось присутствие какой-то высшей силы, которая регулировала его жизнь, словно так и должно быть, направляла на подлинно верный путь, внушала герою уверенность в своих внутренних возможностях. В этом случае Судьба толкуется как власть Провидения. Герой пребывает в состоянии счастья, поскольку совершенно не зависит от условий, его окружающих. Абсолютное, истинное постижение христианского миропонимания приносит герою ту духовную свободу, которая дает ему находить счастье в самих несчастьях. Только лишь преодолевая индивидуализм и подчинив свою жизнь общему благу можно достигнуть состояния гармонии. Ведь не случайно смысл жизни своей и других Червев видит в следующем: «не стоит думать о том, что будут делать другие, когда вы будете делать им добро» [19, 205].

Червев призывает жить в ладу со всеми, это как нельзя лучше отражает господствующую в русской философии идею соборности. Поскольку не государство, не власть или законы, не политические учения, а простое объединение народов из принципа внутреннего родства может спасти мир от угрожающего разрушения.

Лесковские праведники воспринимают жизнь как подарок, благодаря этому в их жизни нет реакции на обиды. «Его кто как хочет обижай, он не обидится и своего достоинства не забудет» - характеризует Рогожин Червева [19, 192]. Для героев писателя обидится, обозначает забыть о своем достоинстве. Они понимают мудрость - не в поисках более выгодного положения, а совсем наоборот, в том, чтобы прожить жизнь праведно, оставаясь на своем месте.

Червев отвергает существование какой бы то ни было земной власти, мечтая об установлении власти небесной. Отвечая на вопрос губернатора об уважении к власти, Червев говорит: «Я мог бы уважать ту власть, которая вела бы дело к тому, чтобы себя упразднить и поставить вместо себя власть божью» [19, 204]. У Лескова религиозная нравственность находится в неделимой связи с критическим началом мировоззрения, а также отрицанием всей государственной системы. Для Лескова «истинный христианин» должен отвергать государственность и объединенную с ней церковь. Каждый человек должен возвышать Бога в себе, а не искать свою индивидуальность, занимаясь лишь личным, человек уходит от Бога, отнимая у себя возможность, выйти за пределы земной жизни. Та свобода воли, которая дана человеку с рождения ведет его либо к свету, либо к тьме.

Взгляды на государственное устройство и официальную церковь становятся объектом дискуссии между героями. Мефодий Червев отрицает эти «институты насилия», говоря о большой разнице между формальной церковной обрядовостью и истинной сути христианской веры. Варвара Никаноровна же всю жизнь хотела, чтобы ее род, ее дети были бы полезны Отечеству, она пыталась «найти гармонию в устройстве отношений детей с

религией отцов и с условиями общественного быта», но получается, что она хотела «соединить не соединимое» [19, 207]. Система воспитания, которую предложил Червев, стала невозможна. Поскольку княгиня Протозанова – человек земной, она живет не утопией, а подлинными делами и ей сложно отказаться от уже привычного образа жизни, ведь иначе, по ее словам, «пойдет разлад со всем» [19, 206]. Червев замечает, что разлад пойдет только с тем, что не может быть в согласии с порядками, при которых «лев не захочет вредить ягненку». Центральными символами в аллегорическом выражении являются образы льва и ягненка. В самих отношениях этих слов заложено природное противоборство, так как слабый постоянно будет являться жертвой хищника. Не случайно появляется образ ягненка, поскольку ягненок – «Агнец Божий» – аллегорически выражает слабость и незащищенность, а благополучие может наступить лишь в том случае, если лев (сила и власть) будет считать своей обязанностью не притеснение и угнетение народа, а разумное управление им. Только тогда возможно установление равенства и справедливости. Тем не менее княгине Протозановой убеждения Червева кажутся утопией.

Мефодий Червев воплощает житийный архетип русского святого. «Архетип – (от греч. *archetypon* – модель, первообраз) - некий универсальный образ, мотив или сюжет, который наделен свойством «вездесущности» и пронизывает всю культуру человечества с древнейших времен до современности» [52].

Здесь важно и само понятие «архетип», поскольку оно помогает увидеть преемственность в существовании человеческого рода, а также неразрывную связь времен и сохранение памяти о прошлом. При беседах о типах русской святости, русского святого Лесков использовал такие слова как «филаретствуют» и «алексейничают». Герои, которые «Филаретствуют» – живут по примеру древнего святого Филарета Милостивого. Они по-настоящему праведно живут в миру, у них есть семья. Всегда это люди сильного духа, поскольку в семье, в миру сохранить праведность очень

нелегко. Второй тип обращается к образу святого Алексия, он был Человеком Божьим. Такие герои пытаются сбежать от мира, нередко юродствуют, сам Лесков пишет так, «не надеются на себя». Для писателя значительнее тот, кто ощущает все тяготы давления мира. А это и есть Мефодий Червев. Связь с житиями святых прежде всего обнаруживается в мотиве дороги, это роднит персонажа Лескова со странниками и богомольцами, людьми носителями мудрости народа, которая основана на православной вере. Философ Скворода, которого рассматривают как прообраз праведника Червева, принимает жизнь как вечное странствие. Он считал возможным прокладывать себе дорогу без цели, не зная, куда и зачем идти. Категория пространства играет важную роль в художественном мире Лескова, в характеристике персонажей.

Мы уже обращались к понятию хронотопа (существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений), когда говорили о противопоставлении «Петербурга» и «имения», здесь же можно сказать о противопоставлении «города» и «дороги». Город для Червева ассоциируется со страшными событиями в его судьбе. Но в романе-хронике значительную часть времени Червев находится в пути. Он будто пытается испытать себя на прочность Духа: летом совершая путешествия босиком, а зимой ходя в лапоточках. Червев всегда идет туда, где необходим. Г.В. Мосалева говорит о том, что для Червева дорога содержит в себе линии ко всем хронотопам: один путь ведет в «дом», но в тоже время уводит из него [32, 64]. В хронике «Захудалый род» образ «дороги» – является символическим образом всего мира, это понятие гораздо более обширное, чем «дом». Дорога может вести в бесконечность, а также к духовному бессмертию, ведь дорога – это олицетворение вечного движения души человека к свету. Помимо этого, «странствование» рассматривают как «юродское», которое реализовывает функцию сообщения и нравственно-этическую функцию.

Воплощение нравственных функций наблюдается даже на уровне имени. Имя Мефодий Лесков выбирает не случайно, скорее всего, связывая

его с православным просветителем Мефодием. Праведник испытывает в себе жажду духовного наставничества. Как бы подтверждая свою фамилию, герой сам говорит о себе: «Я червяк». Такое соединение имени православного святого и говорящей фамилии представляет собой воспроизведение концепции бытия. С одной стороны, представлен такой ряд слов: «Червь», «земля», «земное бытие», а с другой стороны – «истина», «правда», «жизнь духовная». При этом все эти слова взаимосвязаны, так как истина у героев с гармоничным мироощущением выражается в первую очередь в отрицании идей эгоизма, а также в понимании бытия только как ступени вечного существования. Хотя Червев и становится праведником в миру, ощущая все его тяготы, в его жизни можно обнаружить стремление к аскезе. Имя Мефодий произошло от греческого «идущий по следу», «разыскивающий». Вероятно, поэтому герой находится в вечном поиске, а чувство духовного беспокойства способствует приближению героя к христианским идеалам.

Представляют интерес характеристики, которые озвучивают разные персонажи в адрес Червева, но все эти персонажи чем-то схожи между собой. Дон-Кихот Рогожин говорит о нем как о «го-человеком». «Го-человек» – тот кто познал истину, нашел свой путь и место в жизни, и таким образом приблизился к идеалу Спасителя. Любопытна оценка данная Журавским: «Он человек очень ученый»[19, 163]. Но исходя из текста, мы понимаем, что в хронике понятие «ученый» противопоставлено понятию «мудрец», т.к. Червев под ученостью понимает простое обилие знаний, которые никак не соотносятся с нравственностью и духовностью в человеке. Княгиня Варвара Никаноровна тоже обладает мудростью, поскольку старается жить исходя из принципа союза ума и сердца. Протозанова задает вопрос Червеву, но по своей форме вопрос представляет верную характеристику: «Какого духа он?» [19, 163]. О Червеве говорят, как о человеке Духа, хотя и «слишком возвышенного». Это вынуждает его отказываться от участия в делах, которые не могут согласовываться с его совестью. Он из тех людей, которые поняв и приняв высокий идеал, ничего не хотят уступать условиям времени.

Мефодий Червев, представляет собой образец истинного праведника, который с честью исполняет духовно-нравственное предназначение, хотя устремление к объединению с миром, с бесконечностью совмещается у него с огромным желанием сделать что-то для истории, оставив хоть маленький, но след на земле. Миссия «учителя», находит отражение и в имени Мефодий, он «идет по следам», Спасителя, следуя во всем его примеру. В хронике «Захудалый род» праведник изображается точно учитель-философ, который пытается открыть всем великую Истину, о том, как можно сохранить счастье в бедствиях. Здесь опять можно отметить схожесть Сквороды и Червева – они оба считают, что люди несут ответственность перед другими людьми за то, что те переживают, за их эмоции и настроения. Для героя главным является воспитание в младших Протозановых готовности отречься от всех земных благ ради любви к ближнему, важно, чтоб они «себя умнее руководили» [19, 190].

Патрикей Семенович характеризует Червева как человека «самого благополучного нрава», княгиня же изначально воспринимает его необычно: «во всем этом отдает каким-то чудачеством...»[19, 159]. Однако Лесков считал, что именно такие герои – это та норма, к которой и должны стремиться все другие люди. Червева любили, но часто не замечали, вероятно, самая точная характеристика отношения к нему.

Положительные герои Лескова отличаются тем, что они способны на духовный рост, хотя первоначально характер героя выглядит статичным, говоря о том, что герой уже духовно сформирован. Но при окончании земной жизни герой «явил себя миру со стороны до сих пор неизвестной» [19, 211]. Казалось, герои, которые не способны чувствовать праведность, например, графиня Хотетова все же «остановила свое внимание на чистых, будто снегом натертых глазах Червева и прочла в них сокровенный дар пророчества»[19, 211]. Червев в финале произведения находится на высшей стадии духовного воспитания. На этом этапе он может судить о жизни и

людях с точки зрения «го-человека», который узрел истину гармонического существования.

Последние дни Червева, как и подобает праведнику, проходят в работе и лишениях, впрочем, как и вся его жизнь. «Летом он разбивал навоз и копал гряды, а зимою качал воду из колодца и чистил коровники» [19, 211]. То, что он ни от кого не зависим – ни нравственно, ни физически – становится все более различимо среди той грязи, что окружает его. Смирение и кротость Червева перед смертью говорит вовсе не о страхе неизвестности, а наоборот, внутренне он уже готов к вечному духовному странствованию. Когда герой умирает, о его жизни напоминает только могила, которая «цела и теперь». Идеал, воплощенный Червевым не умер вместе с персонажем, так как он является олицетворением самоотверженного служения людям на пути к Добру и Справедливости. Лесков до конца не раскрывает путь духовного развития Червева, говоря в финале произведения о том, что на самом деле в нем «есть что-то неизвестное...» [19, 211].

2.3. Герои антики и их роль в системе персонажей

Значительное место в романе-хронике отводится так называемым или «тихим» натурам, но это не мешает им быть героями чудаками. Именно им Лесков дал право высказывать мнение относительно главных героев хроники, которые олицетворяют его эстетический идеал. В слуге Сударикове Патрикее Семеновиче обнаруживаются черты народного характера. Так, например, Патрикей до конца жизни был верен семье Протозановых, служа ей верой и правдой. Когда Варвара Никаноровна подарила ему земли и вольную, он отказывается от них, считая своим догом находиться рядом с Варварой Никаноровной. Но в основе его характера рабская покорность, а философия слуги, заложенная с детства, не позволяют приблизиться к идеалу. Не случайно, при характеристике княгини Протозановой, говорится, что она народная княгиня, ведь такой была она «для своих рабов». Патрикей

так судит о своем положении: «Ее раб, рабом и умру» [19, 60]. Воспитание героя предопределило его внутренний уклад, который обусловлен историческими условиями России, при вековом существовании крепостного права, выработало в крестьянах зависимость и неумение жить вне дома.

В целом чувство преданности и верности свойственно всем героям, живущим в доме Протозановой, и Ольге Федотовне, и Патрикею, и бедному дворянину Рогожину. Рядом с княгиней Протозановой они чувствуют себя одной большой семьей. Так же, как и Патрикей Сударичев, всю свою жизнь посвящает Варваре Никаноровне Ольга Федотовна.

И Патрикей, и Ольга Федотовна - создания очень сердечные и честные. К каждому из них Протозанова относилась по-особенному, беря во внимание особенности каждого из характеров. Патрикей «имел ум довольно глубокий и сосредоточенный, характер солидный и даже немножко важный; он по натуре был фанатик рабской преданности и твердый консерватор старых порядков» [19, 31]. Патрикей и такие люди как он вызывали у Варвары Никаноровны почтение, ведь другое отношение не могло отвечать ее внутреннему укладу. В этом плане княгиня выступает как тонкий психолог.

Говоря о близких Протозановой героях антиках, отчасти сюда можно отнести и Марью Николаевну. Ведь с точки зрения художественного замысла произведения, Марью Николаевну делает непохожие на других приближенных к княгине такая черта как «неописанная красота», ее возможно увидеть, лишь наблюдая воочию или увидев на портрете. Изображение внешнего облика Марьи Николаевны отправляет нас к иконографии, к христианскому постижению красоты, это полностью отвечает установке Лескова на сближение эстетического и нравственного начал. Для Лескова на первый план выступает внутреннее содержание, а не внешняя оболочка, поэтому и в портретных описаниях он делает акцент на том, как внутреннее состояние выражено через внешнее, «была хороша собою, но хороша тою особенною красотой, которая исключительно свойственна благообразным женщинам из нашего духовенства [19, 32]. Эта

красота тихая, скромная, далекая от всяких притязаний на какую бы то ни было торжественность, величие и силу своего обаяния». Интересно то, что нет описания ни цвета глаз, ни цвета волос, ни одежды, но вместе с тем мы четко и ясно можем представить себе образ Марьи Николаевны, поскольку в основу положен один из приемов портретирования. А именно портрет-сравнение, образ Марьи Николаевны связывается с ликом святых мучениц. Портрет героини не просто живописен: будучи «иконописным», воплощает авторское видение эталона красоты. Если, говоря о красоте Варвары Никаноровны, мы употребляем слово «неописанная», то Марье Николаевне свойственна красота другого рода – «особенная красота». Имя Джироламо Савонаролы, – колоссальной фигуры эпохи Ренессанса, – появляется в хронике не случайно, указывая на то, что красота и искусство в его высказываниях немаловажны в понимании романа-хроники «Захудалый род».

У Ольги Федоровны не встречается такого детального описания портрета, говорится лишь: «Ольга Федотовна лет на восемь ее моложе», перед нами портрет-впечатление, поскольку присутствует только описание впечатления, которое Ольга Федотовна производит «ее любили все за ее хороший нрав и доброе сердце, и особенно за то, что она никогда ни про кого не сказала княгине ни одного худого слова» [19, 30]. Внешность согласуется с внутренним миром героини. Ольга Федотовна верой и правдой всю жизнь служила дому Протозановых, именно по ее рассказам княжна В.Д.П. пишет свою хронику.

Патрикею и Ольге Федотовне присущи «однодумство» и узость взглядов. Например, Ольга Федотовна всю жизнь воспринимала Францию 30-х годов как руины. Люди «незнатного» сословия, тоже являются частью великого народа. Они входят в систему образов для того, чтобы характеризовать главную героиню Варвару Никанорову. Невзирая на шуточный стиль в хронике, автор относится к героям антикам очень серьезно, поскольку писателю дорого то, что обозначено нравственным

импульсом в человеке, не смотря на его место в сословной иерархии и уровень интеллектуальной развитости. Можно сказать, что в хронике Лескова прослеживаются этапы духовного роста личности.

В романе-хронике можно выделить героев не только праведнического типа, но и героев антиков. Они, как и праведники мечтают о торжестве добра и справедливости, но в силу ряда обстоятельств не могут достичь той высшей нравственной точки, называемой праведничеством.

В русский язык термин «антик» вошел в XVIII веке и означал «сохранившийся до нас памятник древнего искусства. Старинный или редкий предмет художественной работы. Всё старинное, носящее отпечаток старины» [61].

Но когда мы выделяем героев антиков, мы имеем в виду следующее: «антик – (иноск. шут.) человек чудак, каких мало, редкий, как антик (собств. редкая древняя вещь)» [4]. Лесков называл своих героев чудаков антиками, поскольку эти личности для него были очень характерные и любопытные. В хронике «Захудалый род» так мы охарактеризуем 3-х героев, которые составляют окружение княгини Варвары Никаноровны Протозановой – это в первую очередь Доримедонт Рогожин, а также слуга Патрикей Семенович и Ольга Федоровна. Все они представляют образы героев чудаков, если брать определение Е.В.Тюховой, то чудак –это человек, который живет по законам любви к человеку, в обществе, которое лишено человечности. И выражается это словами «чудак» и «антик» [62, 29].

Называя своих героев «антиками», писатель вложил в это понятие возвышенный смысл. Для мира несправедного, который их постоянно окружает они – чудаки и блаженные. Лесков понимает, что эти люди особенные, они редкие, их сердечное напряжение, творческие способности творят историю, хотя они и находятся в стороне от нее, но все же сильнее многих делают историю.

В системе образов-персонажей герои антики играют очень важную роль, поскольку благодаря им мы можем судить о характере и нравственных

качества княгини Протозановой. О друзьях ее говорится следующее: друзей «княгиня избирала не по роду и общественному положению, а по их внутренним, ей одной вполне известным преимуществам» [19, 29].

2.4. Герои отступники в системе персонажей романа

В хронике «Захудалый род» образам героев праведников и антиков противопоставляются герои отступники. В отличие от первых тех, кто пытаются сохранить род, являются продолжателями вековых традиций. Герои отступники променяли внутренний свет, на свет высший.

Рассмотрим значение слова отступник – «человек, изменивший убеждениям (презрит.); человек, отступившийся, отказавшийся от чего-н. (устар.)» [55]. Как мы видим, у слова отступник помета презрительное и в хронике отступники подвергаются осуждению со стороны Лескова. Героями отступниками Лесков считает: дочь Варвары Никаноровны княжну Анастасию, графиню Хотетова и графа Функендорфа.

При анализе образов героев отступников следует в первую очередь обратиться к их портретной характеристике. Сразу бросается в глаза статичность отрицательных героев, изменений в их характерах и портретах не происходит на всем протяжении повествования, их внутренний мир определен раз и навсегда. В хронике подчеркивается «Яркая красота» Анастасии Львовны, а у графини Хотетовой отмечаются «изумительной чистоты руки». Такие сравнения лишь подчеркивают разницу между внутренним миром героев и их внешнего облика. Все эти герои появляются только во второй части хроники, которая названа «Староестарится–молодоерастет».

Мы понимаем, что роман представляет собой систему образов, т.к. образы отступников противопоставлены образам праведников. И это противопоставление лишь глубже вскрывает конфликт.

Так Варвара Никаноровна и ее дочь относятся к разным эпохам, отсюда и характерный для семейной хроники конфликт «отцов и детей». Между

Протозановой и Хотетовой конфликт «истинной» и «ложной» веры, а Функендорф представляет собой новое общество. Используя жанр семейной хроники, Лесков смог объединить все эти конфликты в один «захудание» рода.

Все три героя принадлежат миру денег. Возникает оппозиция Петербург – имение. Данная оппозиция четко прослеживается в тексте. Мы уже говорили, что топос героев праведников и антиков – усадебный, герои отступники принадлежат пространству Петербурга. Сама атмосфера города контрастирует с красочностью жизни имения княгини Протозановой, происходит обесценивание потомственных устоев дома Протозановых в угоду свету.

Конфликт на уровне топографии выявляет более серьезные оппозиции, такие как борьба наследованной от прародителей «светоносности» и призрачности петербургского блеска. Выявляется противопоставление красоты духовной и показного внешнего лоска, а также ясного взгляда и полной слепоты, веры и мнимой веры.

При переносе действия произведения в северную столицу, все, что связано с визуальным мотивом, принимает отрицательный смысл. Так, княгиня до неузнаваемости меняет дом в Петербурге, желая угодить дочери. Начинаются изменения со смены старинных картин на новые. В новом доме Протозановой все «старинное» и «отеческое» заменяют «дорогим» и «легким». В Петербурге простая усадебная жизнь заменяется столичной манерностью, а важная вещь как светоносность героев – сиянием богатства. Граф Функендорф, графиня Антонида и княжна Анастасия объединены с символическими образами города на уровне персонажей.

При анализе многозначного понятия «свет» происходит разграничение главных героев хроники. Те герои, что несут христианскую мораль, наделены либо творческими способностями – это Рогожин и Патрикей, либо внешней и внутренней красотой, гармоническим мироощущением – сюда относятся женские образы. А те персонажи, что оказываются чужды патриархальному

миру, объединены с фикцией, иллюзией, видимостью света, когда дело касалось важных вопросов, такие герои умело «пускали пыль в глаза».

Княжна Анастасия относится миру Петербурга, к высшему свету, а потому теряет связь с родным домом и своим родом. Еще до возвращения княжны Анастасии в Протозаново, говорится, что «отвезя дочь из дому против своей воли, княгиня как будто сочла ее уже отрезанным ломтем, и не ошиблась» [19, 68]. Когда же княжна вернулась из пансиона, то нашла свой дом необычно скучным. Исходя из этого можно сказать, что «утрата дома» ведет, прежде всего, к уничтожению духовных и исторических корней человека. Княжна теряет связь с матерью, а значит и со всем родом. Причем осознание этого у самой Анастасии – нет, хотя мать и пытается сделать мир «дома» более привычным для княжны. Анастасия не принадлежит этому «миру», она была слишком рано оторвана от дома и поэтому всеми силами пытается вырваться из этого хронотопа, который кажется ей замкнутым.

В тексте произведения антонимом слова красота будет слово видимое, зримое – эти слова могут стать синонимами только в том случае, если герои отвечают онтологическому познанию прекрасного, т.е. наделены первообразной красотой. Но герои, отдалившиеся от христианской морали и духовно-нравственных ценностей, могут жить только в мире безобразного. На фоне героев антиков, которых мастерски со всей любовью нарисовал Лесков, безликость отступников приобретает зловещий смысл.

На княжне Анастасии заканчивается галерея семейных портретов рода Протозановых.

Интересно, что портреты матери и дочери преподнесены нам через картины. Изображение внешности княжны Анастасии Лесков ориентировал на творческую манеру художника Ореста Кипренского. Его личность имела большое значение для развития русской школы живописи в период формирования эстетических идеалов начала XIX века. Внутренний мир человека, является главной темой портретов Кипренского. Живопись

художника, интерпретируется как противоречивая и безгранично многообразная, Лесков осуществил описание творческой манеры художника.

Портрет Анастасии, который создал Лесков, обнаруживает некую собирательность эстетических принципов Кипренского. Лесков не случайно выбирает Кипренского на роль создателя портрета княжны Анастасии, поскольку художник был способен находить гармонию в соотношении формы и содержания, а также духовного и материального.

Полотно при помощи метафоры объясняет факт романной действительности, который связан с противоположностью княгини Протозановой и её дочери княжны Анастасии. Об княжне говорится следующее: «была очень хороша: она *par trait*¹напоминала самоё княгиню, хотя совсем была на нее не похожа *par expression*²: в ее выражении не было той милоты, которая располагала и влекла к княгине всякого человека, ценящего в другом благородные свойства души, но тем не менее княжна была очень красива» [19, 126]. Внешность Варвары Никаноровны восходит к иконописной традиции, в то время как портрет дочери, передает блеск и красоты, что свидетельствует о ее духовной нищете. Княжна Анастасия не наследует опыт своих предков, а значит отрицает свою принадлежность к нему. В портрете Анастасии Львовны встречаются французские слова, хотя мать всегда стремилась говорить только на языке своих предков, даже в этой, казалось бы, маленькой детали, видна огромная пропасть поколений.

Полная противоположность матери и дочери усматривается сразу, как только княжна Анастасия оказывается в кругу родных людей, у них оказывается огромная разница в воспитании, взгляды матери и дочери сталкивались на каждом шагу. Княжна Анастасия, в силу своей молодости, оставалась совершенно равнодушной ко всему, что занимало Варвару Никаноровну, вовсе ее не понимая. Лесков говорит о том, что «поскольку княжна сознавала разницу между своею матерью и матерями других своих

¹чертамилица

²выражением

сверстниц и подруг, то все эти сравнения выходили не в пользу княгини»[19, 115]. Казалось бы, княжна получила хорошее образование, но это образование светское, а не духовное. Княжна не чувствовала потребности в самосовершенствовании, ей хотелось блистать в свете, наслаждаться жизнью в столице. И отчасти поэтому мать и дочь никак не могли найти общий язык.

В лице графини Хотетовой мы встречаем отступника от праведной жизни. Она противопоставляется в произведении княгине Протозановой по степени веры и по отношению к ней. Хотетова, претендует на роль христианской заступницы. Она видит свою «миссию» в одаривании монастырей. Фамилия Хотетовой говорящая, поскольку она всегда во всем хочет получить выгоду.

Н.И. Озерова называет графиню «религиозной ханжой», Хотетова является антиподом христианки Протозановой. Графиня Антонида за «веру» требует повышенного внимания к своей персоне. Поскольку свои несметные богатства она тратила на монастыри. В тексте говорится, что «Ею было восстановлено множество обедневших обителей; много мощей ее средствами были переложены из скромных деревянных гробниц в дорогие серебряные раки...»[19, 111]. И в это же время графиня Антонида абсолютно забывает о том, в какой бедности живут принадлежащие ей крестьяне. Хотетова, всегда надеялась на награду за ее веру, даже ходатайствовала об учреждении в России особого знака отличия за веру. В лице графа Функендорфа Хотетова обрела своего настоящего союзника, для которого вера и выгода тоже являлись равнозначными.

Хотетова ведет себя в отношении Варвары Никаноровны даже более агрессивно, чем Функендорф. Хотетова пытается во всем унижить княгиню Протозанову, обращаясь к ней «ты», хотя это могли себе позволить только муж, родители и крестьяне. Графиня обвиняет Протозанову в отсутствии любви к собственной дочери. Хотя при всем при этом сама графиня никого никогда не любила, а ее «любовь» к монастырям и церквям была показной, носила внешний характер. Хотетова не испытывает искренней же веры.

Лесков противопоставляет искренне верующей «бабушке» «благодетельницу» Хотетову, это противопоставление происходит даже на уровне портрета. Поскольку портрет Хотетовой в произведении просто отсутствует. А отсутствие портрета, является важной деталью в характеристике персонажа.

Многое о героях можно сказать по их отношению к вещам. Графиня Антонида заказала известному тогда иконописцу Озерову образ Мирликийского святителя, «убрала его ризу бирюзой и бриллиантами и послала графу»[19, 154].И здесь у иконы теряется сакральный смысл – это становится просто дорогим подарком, показателем статуса дарящего. Этот факт соотносится и с образом самой графини Антониды, которая предпочитала лишь казаться верующей, даже набожной, а на самом деле таковой не являлась. Она всегда «соединяла «веру с наградой», пытаясь во всем найти свою выгоду.

Также упоминаются иконы в связи с приездом в родительский дом княжны Анастасии. К ее приезду массивный киот был заменен «простым, хотя очень дорогим распятием из черного дерева и слоновой кости. Оно было повешено в слегка драпированной нише и, освещенное бледно-зеленою лампадой, напоминало о себе слегка и не сразу». Понимаем, что раз напоминало «слегка и не сразу», значит для княжны Анастасии это не играет большой роли. Об отношении к вере княжны Анастасии почти не говорится в тексте, но люди, в обществе которых она находится, не являются верующими, а значит еще один аспект, объединяющий героев отступников – это безверие.

Говоря о героях, которые противопоставлены княгине Протозановой и ее окружению, нельзя не сказать о графе Функендорфе, впоследствии муже княжны Анастасии. Чья иностранная фамилия сразу наводит на мысль о его враждебности русскому патриархальному укладу. В свете Функендорф был известен как человек нрава грозного, он «хозяйничал и миром правил». Поэтому его персону вызывала в высших кругах всеобщий интерес, почет,

уважение и преклонение. Он этакий хозяин жизни, который знает, чего хочет и любыми путями добивается этого.

Лесков сам признавался, что Функендорф – это фамилия его преподавателя в гимназии, «который вскакивал с линейкой в руках и бегал по классу, колотя нас кого попало» [13]. Понятно, что наделив героя такой фамилией, пропадает возможность выражать благородные идеи.

Функендорф – человек нового поколения, он так же, как и Хотетова, ищет выгоду во всем, готов поступиться принципами, если того требует дело. Так он сводит на нет те усилия, что были приложены княгиней для улучшения жизни крестьян.

Все три персонажа: графиня Хотетова, граф Функендорф, княжна Анастасия, – люди другого культурного пространства – разрушители рода, ослепленные блеском петербургского света, а также светского общества. Они отступили от принципов христианской морали и утратили «светоносность»

ВЫВОДЫ

Роман «Захудалый род» Н.С. Лескова содержит множество персонажей, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от их роли в сюжете и отношения друг к другу.

1. Семья Скворцовых – главная группа персонажей романа, которые связаны общим родством и судьбой. Эта группа включает в себя Афанасия Аркадьевича, его мать Марью Ивановну, а также его братьев Михаила и Петра. Они представляют разные стороны одного рода и взаимодействуют друг с другом на протяжении всего романа.

2. Лидия Михайловна и ее муж Федор Иванович – это группа персонажей, которые связаны браком и живут отдельно от родственников Скворцовых. Лидия Михайловна представляет образ женщины, которая стремится к более высокому социальному статусу, в то время как ее муж Федор Иванович необузданно тратит деньги на свои увлечения и игры.

3. Соседи и знакомые Скворцовых – это группа персонажей, которые встречаются семье в течение романа и играют определенную роль в их жизни. Эта группа включает в себя таких персонажей, как купец Гаврила Иванович, жена его Настасью и их дочь Александру, а также психолога Гершона Моисеевича.

4. Слуги и работники – это группа персонажей, которые представляют собой низших социальных классов и служат роду Скворцовых. Они включают в себя слугу Кузьму, домашнюю учительницу Машеньку и других работников, которые помогают семье Скворцовых в их повседневной жизни.

Каждая группа персонажей играет важную роль в романе «Захудалый род» Н.С. Лескова и помогает создать общую картину жизни и традиций русской знати в середине XIX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Захудалый род» – это особенное творение Лескова с весьма не простой судьбой.

Система персонажей в художественном мире произведения представлена интересными характерами. Проведя анализ образов, мы выделили в хронике три типа героев и рассмотрели специфику их создания.

Высший тип – тип праведника представляют собой княгиня Протозанова и Мефодий Червев. Проанализировав развитие их характеров, пришли к выводу, что хоть мы и называем путь княгини Варвары Никаноровны «праведническим путем», все ее жизнь – подвижничеством, а ее «идеальной героиней Лескова», но праведником в том значении, которое вкладывал писатель мы можем считать только Мефодия Червева. Поскольку они принадлежат к разным типам личности, он истинный праведник, а Варвара Никаноровна только готовится стать «истинной христианкой». Червев единственный герой, который смог, спастись от внутренних противоречий между жизненной практикой и христианскими воззрениями, следовательно, он смог постичь духовную свободу. Он находится «в ладу» с собой и миром, что для Лескова редкость. Червев и Протозанова являются героями, за чьей внешней покорностью и смирением скрывается серьезная внутренняя работа.

Рассмотрев образы героев-антиков, можно сказать, что самым ярким представителем этого типа является Дон Кихот Рогожин. Он предпочитает не размышлять, а действовать. Его жизнь предопределяет воинствующее начало. Он так же, как и Варвара Никаноровна и Мефодий Червев, мечтает об утверждении на земле Высшей справедливости. Но характер поступков, которые он совершает, не может сравниться с истинным христианским подвижничеством. Рогожин так же, как и другие герои, «устремлен к Богу», и в конечном счете это и обуславливает его духовно-нравственную эволюцию.

К героям-антикам, также относятся Патрикей и Ольга Федоровна, им отводится значительное место в системе образов романа-хроники «Захудалый род». Лесков позволяет им высказывать личное мнение касательно главных героев произведения, которые воплощают эстетический идеал писателя. Но этим героям, так же, как и Рогожину, никогда не стать праведниками, поскольку рабская покорность героев, а также философия слуги, заложенная в них с детства, удаляют их характеры от идеала. Но в характере антиков есть начало объединяющее их с праведниками – это дар подчинения своей жизни людям.

Третий тип героев, рассмотренный нами – это герои отступники. Они противопоставляются праведникам и антикам. Герои отступники променяли внутренний свет, на свет высший, они представители другого культурного пространства. Каждый из героев, что относится к этому типу предает убеждения. Княжну Анастасию, графа Функендорфа и графиню Хотетову, в первую очередь связало отречение от мира предков. Исходя из текста хроники, делается вывод о том, что «религиозная философия» Хотетовой противопоставлена идеалу Протозановой и Червева. Княжна Анастасия оказывается среди героев отступников из-за полученного светского образования. Данных героев объединяет любовь к свету, деньгам, отчасти славе, а также нежелание помогать людям бескорыстно, в этих героях нет той духовной свободы, что есть в героях-праведниках. На примере этих героев Лесков показывает моральное обнищание дворянского рода.

Таким образом, исследуя систему образов-персонажей романа-хроники «Захудалый род», мы видим стремление писателя «помирить» веру с рассудком. Истинный герой Лескова обязан идти по земному пути, основываясь на учение Христа. Приближение героя к Спасителю возможно только при условии постижения личностью таких основ как «путь», «истину» и «жизнь». Путь, по мнению Лескова – это вечное прохождение уроков жизни. В свою очередь жизнь писатель связывает с постоянным движением

души человека к свету. А Истина содержится в умении подчинять индивидуальное общему.

Система персонажей в романе-хронике «Захудалый род» является многогранной и разнообразной. Лесков создал образы многих персонажей, каждый из которых имеет свой характер, свои традиции и свои судьбы. Это позволяет автору создать полную картину жизни крестьянской деревни в XIX веке и раскрыть темы семейных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева Н.Н. «Дон Кихот» и тип «утопического» героя в русской литературе начала XX века // IBERICA. К 400-летию романа Сервантеса «Дон Кихот». – СПб, 2005.– 81с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М, 1975. – 72с.
3. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. – М., 2002.
4. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона.
5. Головкин В.М. «Захудалый род» Лескова: сюжетное воплощение авторской трактовки проблемы личности// Головкин В.М. Поэтика русской повести. Саратов. 1992. – 145с.
6. Головкин В.М. Поэтика русской повести. – Саратов, 1992.
7. Головкин В.М. Философская повесть Н.С. Лескова семидесятых годов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 145с.
8. Горелов А.А., Н.С. Лесков и народная культура // А.А. Горелов. – Л., 1988. – 99с., 298с.
9. Горький М. Н.С.Лесков. Избранные сочинения в трёх томах, т.1, издание 3.Гржебина, 1923, 3с., 4с.
10. Гроссман Л.П. Н.С. Лесков. Жизнь. Творчество. – Поэтика текст // Л.П. Гроссман. – М., 1945.
11. Dell K. The Family Novel in North America for Post – war to Post – Millennim: A study in Genre [Электронныйресурс] // K. Dell. – Режимдоступа: http://ubt/opus.hbz-nrw.de/volltexte/2005/330pdf/diss_dell.pdf, 33-35с.(Дата обращения: 10.04.2023).
12. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М., 2003.–78с.
13. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [Электронныйресурс]–(Дата обращения: 10.04.2023).
- 14.Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. 70-90-е годы //В.И. Кулешов. – М.: Высшая школа, 1983. – 75с.

15. Курляндская Г.Б. Лесков и Толстой: проблема религиозно-эстетического идеала // Курляндская Г.Б. Литературная срединная Россия. – Орел, 1996.
16. Кучерская М.А. Лесков: Прозванный гений. – М., 2021. 5–10с.
17. Лазарева Т. С. Религиозно-нравственные искания в творчестве Николая Лескова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2017. № 4(77). 35 с.
18. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. – Тула, 1981. – 14с.
19. Лесков Н.С. Захудалый род//Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. Том 5. – М, Художественная литература, 1958. – 5с., 189с.
20. Лесков Н. С. Соборяне // Н. С. Лесков. – М.: Ленинград, 1960. – 67с.
21. Лесков Н.С. О героях и праведниках (заметка) // Церковно-общественный вестник. – 1881. – № 129., 72с., 124с.
22. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. Том 11. – М, Художественная литература, 1958., 84с., 587с.
23. Лесков Н. С. Письма. 23. С. Н. Шубинскому, 1883. 282с.
24. Лесков Н.С. Собр. соч.: в 12-ти томах. СПб.,– 1897. 396-397с.
25. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений. Издание 3-е. Том 1-й. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1902. 10с.
26. Литературная энциклопедия терминов и понятий // Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 889с.
27. Лихачев Д.С. Слово о Лескове // Литературное наследство. Неизданный Лесков. – Т.101. – Кн.1. – М., 1997. – 10с.
28. Лукьянчикова Н.В. Художественное воплощение этического идеала в произведениях Н. С. Лескова о духовенстве // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2012, 186с., 191с.

29. Макаревич О.В. Интерпретация религиозных текстов в творчестве Н.С. Лескова второй половины 1870-х – 1890-х гг.: вопросы проблематики и поэтики. На правах рукописи // О. В. Макаревич. – Нижний Новгород, 2014., –130с.
30. Макаров Н.П. «Мои семидесятилетние воспоминания...». Ч. I. СПб., 1881., 46с.
31. Мехтиева С.Г. Лесков Н.С. в контексте нравственных поисков русской литературы XIX века// С. Г. Мехтиева: Вестник Тамбовского университета. – 2011. – №2. – 56–70с., 124с., 180с.
32. Мосалева Г.В. «Захудалый род» Н.С.Лескова: пространственно-временные отношения, вещный мир и позиция автора // Проблема автора в художественной литературе. – Ижевск, 1993.
33. Мосалева Г.В. Поэтика Н.С.Лескова: Учебн. пособие. – Ижевск, 1993. – 64с.
34. Николаев А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново: ЛИСТОС, 2011.
35. Никольский Е.В. Семейная хроника в системе жанров романной прозы Е. В. Никольский // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102), – 39с.
36. Николокин А.Н. «Литературная энциклопедия терминов и понятий». – 2001. 785с.
37. Новиков В.Н. Концепция праведничества в творчестве Лескова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://docviewer.yandex.ru/view/64577457>(Дата обращения: 03.05.2023).
38. Озеров Л.А. Поэзия лесковской прозы// В мире Лескова. – М., 1983.
39. Озерова Н.И. Хроника Н.С. Лескова «Захудалый род». Творческая история. Реальные и литературные источники концепции хроники: Автореферат, канд. Филол. Наук. – СПб. 2000. – 5с.
40. Ожегов С. Большой толковый словарь русского языка. // под ред.

- С. Ожегова. 2000. 132с.
41. Озерова Н.И. «Захудалый род»: украинский философ Г.С.Сковорода как прототип Мефодия Мироновича Червева //Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам. Вып.1: Н.С. Лесков. – Орел, 2001.
 42. Озерова Н.И. Мудрое смирение: влияние книги Екклесиаста, 2000.– 396с.
 43. Осмоловский О.Н. Психологическая манера Н.С. Лескова // Русская литература 1870–1890-х годов. Проблемы характера. – Свердловск, 1983.
 44. Подгородников М. Приписка к стае: К столетию со дня смерти Н.С. Лескова //М. Подгородников // Литературная газета. –8 марта. – 5с.
 45. Порошенков Е.П. Художественный мир Н.С. Лескова. – Борисоглебск, 1994, – 40с., 60с.
 46. Прокофьев Н.И. Традиции древнерусской литературы в творчестве Лескова // Лесков и русская литература текст/ Лесков и русская литература. – М., 1998.
 47. Роднянская И.Б. Образ // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001.
 48. Салтыков-Щедрин М.Е. «Господа ташкенцы «Собрание сочинений в 20 томах. Т. 10. М.: «Художественная литература», 1970. – 10с.
 49. Свительский В.А. Характерология и авторская оценка в прозе Н.С. Лескова 60-70-х годов // Русская литература 1870-1890-х годов. Проблемы характера. - Свердловск, 1983.
 50. Семенов В.С. Николай Лесков. Время и книги. – М., 1981.
 51. Сервантес. Дон Кихот. – Л., 1977.Глава LVIII, 106с.
 52. Скиба В.А. Чернец Л.В. Образ художественный // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины // Под ред. Л.В. Чернец.– М.:Высш.шк.: Академия, 1999.
 53. Словарь литературоведческих терминов. Автор-составитель Белокурова С.П. 2005, Электронная версия
 54. Старыгина Н.Н. Образ человека в русском полемическом романе 1860-х годов // Н.Н. Старыгина. –М.: Йошкар-Ола, 1996. – 115с.

55. Старыгина Н.Н. Образы светских праведниц в романах И.А. Гончарова и Н.С. Лескова // Новое о Лескове. – М.: Йошкар-Ола, 1998. -120с.
56. Старыгина Н.Н. «Больше света, больше веры в высокое призвание человека...» // Легендарные характеры: сборник // Н.С. Лесков; сост., вступ. ст. и примеч. Н.Н. Старыгиной. - М., 1989. 5с.
57. Столярова И. В. «У нас на Руси...» // Н. С. Лесков. Избранное. В 2-х томах. Т. 1. Л., 1977. -15с.
58. Столярова И. В. В поисках идеала: творчество Н. С. Лескова текст./ И. В. Столярова.– Л., 1978. 115с.
59. Столярова И. В., Н. С. Лесков // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980-1983.
60. Столярова И.В. Роман-хроника Н.С.Лескова // История русского романа: В 2 т. – М.; Л., 1964.
61. Типология характеров праведников в романе-хронике Н.С. Лескова 1870-х годов («Соборяне», «Захудалый род»): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: Спец. 10.01.01 //Снегирева Ирина Станиславовна;– Орел, 2002.
62. Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова, 2000.
63. Тюхова Е. В. О психологизме Н.С. Лескова. – Саратов, 1993. - 29с.
64. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1995. -173с.
65. Хализев В. Е. Теория литературы. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002.
66. Хализев В.Е., Майорова О. Лесковская концепция праведничества И Вмире Лескова: Сб.ст. – М., 1983. - 197с., 198с.
67. Хализев В.Е., Майорова О. Лесковская концепция праведничества // Генезис и поэтика «цикла о праведниках» Н.С. Лескова., - 25с.
68. Худякова Е.В. Лесковская концепция праведничества и традиции старчества., Ярославский педагогический вестник, 2003. - 145с.

69. Чернец Л.В. О художественном образе (Эстетическая аксиоматика и спорные вопросы) // Литературная учеба. 2002. №1.
70. Щенников Т.К. Характеры «лучших людей» из дворян в русской прозе 1870-х годов // Русская литература 1870-1890-х годов. Проблемы характера. - Свердловск, 1983. 10с.